КРОКОДИЛ

— Взгляни, как она вертится!
— Ты лучше посмотри, как я кручусь!

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ВЕЛИКИЙ КАПРОН

Крокодил на подшефной стройке

ДЕЛО ВАЖНОЕ НАРОД ПОРУЧИЛ ТЕБЕ И МНЕ — ТОЧНО В СРОК, ПОД НОВЫЙ ГОД, ЦЕЛЛОФАН СДАДИМ СТРАНЕ!

Слово предоставляется

ПООБЕЩАЛ — ВЫПОЛНИЛ!

ТОВАРИЩ!
Чтоб стройку закончить в нужные сроки
Пиши обо всем, что мешает стройке!
Наша редакция —
на втором этаже Целлофана.
ЗАХОДИ!

Дружеские шаржи „Крокодила"

В поисках

Потому что

Вы знаете, где находится «Крокодил»?
Он находится на втором этаже штапеля.
Будет рад повидаться с вами и поговорить о наболевших вопросах.
Всех желающих помочь
Пуску первой нити
Рады видеть у себя,
Заходите!

КРОКОДИЛ на подшефной стройке

Еще раз о труб

Чем больнее бить?

ДО ПУСКА ПЕРВОЙ НИТИ ШТАПЕЛЯ ОСТАЛОСЬ 12 дней

Срочная телефонограмма

Н сроку закончить стройку химцеха — ЭТО УЖЕ ПОЛОВИНА УСПЕХА

А. МОРАЛЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

Разговор был тревожным и длинным.

— Мы рыбу лавим, а потехе конец.

— Дрезжотка ты.

— Комбинат будет, слюней химических в воду напустят.

— Это когда-а...

— Вмиг обстроят. У них марка придумана: олень орущий и солнце.

— Молчал бы. Источник звука.

Но тут вышел на берег инженер Шнейдерман, затем люди с визуальным прибором.

— Значит, местность нам гадить будете? — спросили ловцы.

— Преобразовывать,— сказал инженер.— И у вас вот клюет.

Это было четырнадцать лет назад. Четырнадцать лет, за которые люди очень мало износили выходные костюмы.

В самые сжатые сроки здесь возвели двенадцатиэтажный корпус с площадью пола шестьдесят три тысячи метров квадратных. Затем десятки смежных организаций, толкаясь в проемах, ринулись внутрь гигантского здания. Туда же проникла выездная редакция «Крокодила», предчувствуя большую черновую работу.

В первые дни был просто содом, круглосуточный гул перекрытий и возгласы «Не кантовать!». Заместитель главного инженера проекта инженер Шнейдерман тер виски, акцентируя:

— Трое суток такой работы—и любой написал бы книгу или сошел с ума.

Грузовики ползли колоннами к зданию. Вокруг росли горы труб, изоляции, оборудования советского, итальянского, федеративно-германского, чешского.

Были блистательные победы. Германские специалисты, прибывшие с машинами «Циммер», толковали насчет полумесячного срока для обвязки машин воздуховодами. Федор Усанин с бригадой сделал все за два дня на «отлично».

Были отдельные трудящиеся и даже бригады, под мышки изгоняемые с работы службой охраны труда. За энтузиазм.

— А выездной «Крокодил» на втором этаже?

На втором этаже хватало работы. Самый стоптанный порог теперь в комнате, где помещалась редакция.

— Вы тут сидите,— кричал с порога неизвестно уж кто,— а там вместо клемм для наружного провода дали для внутреннего!

И редакция билась за нужные клеммы и выбивала.

Очеркисты были там, где громыхала героика Большого капрона. Где умельцы «Промвентиляции», зависая вниз головой, стыковали мощные трубы почти в темноте (позабыли дать свет электрики), ухитряясь в этих условиях не только ругаться, но и работать.

А фельетонист спешил к Пете. Петя был собирательный образ с конкретным ломом в руках. Массу дыр и проемов полагалось бить в стенах для монтажа оборудования. Строго по чертежам Петя хряпал, но чертежи двадцать раз в ходе стройки менялись, и Петя ломом постоянно вторгался черт те куда. Выездная редакция кидалась, повисая на ломе, и сколько раз бледный Крокодил стоял перед Петей, занесшим лом, распластав руки по стенам, шепча:

— Не дам, поди еще раз сверься!

А до пуска Большого капрона оставалось двадцать два летних дня, но раньше капрона пока что вылупился бюрократизм: если нужно тебе сверло, получи сразу семь разрешающих подписей.

Еще только установки «СНИА-вискоза» ладили на фундамент, как вдруг возник хуторянин, хозяйчик, делящий строителей на местных и пришляков. Хуторянин с кусачками бросился на распределительный щит, рванул рубильник и в четырех местах перегрыз провода: чего это иногородние пользуются нашим щитом? Пусть свой ставят!

А там на алтайцев навалились и сами алтайцы. Отдел снабжения прошляпил: не добыл для стройки паяльников. Прошляпил и не спешил завалить ими стройку. В город Бийск поехал рабочий, энтузиаст. На свои деньги купил он паяльники членам бригады. И тут отдел снабжения прилип к человеку:

— Ты тратился?

— Было.

— Возместить тебе деньги?

— Не худо б.

— Ух, смышленый какой! Давай-ка паяльники. Мы их через склад проведем.

— А нам? На бригаду ж...

— Вам? Дайте ему два, пусть радуется.

Были разные переплеты. Сквозь тонкую стену долетал разговор джентльменов:

— Петр Владимирович, есть возможность нахамить нескольким организациям.

— С удовольствием, Николай Евдокимович.

И хамеж разгорался возле ущелья имени начальника «Стальмонтажа» Кушелевского. Ущелье состояло из металла всех марок и профилей. В галифе, в брюках серийных и штучных, выпятив челюсть в грудь смежнику, то ныряя, а то выныривая в прихотливом рельефе, то из трубы, то с железной скалы пикировались субподрядчики:

— Это ваш, братец, лом!

— Нет, позвольте, брат, ваш!

— Как же наш, Глеб Калистович? Да вы просто — не знаю кто!

— От не зная и слышу!

И пока выездная редакция вклинивалась в маленькие, но такие насущные вещи, как лом, паяльники, хуторянин-хозяйчик, бюрократизм, в борьбу с «эй, ухнем», когда забывают, что серп и молот — это только наши священные символы, а не орудия технического прогресса, прибежал старательный Петя, без лома, с вычесанной из волос известкой, в штиблетах, и крикнул с порога:

— Нить!

Во дворе произошло уже самое главное. Фотографы хищно привставали на носки, словно желая наброситься. Этим днем в строй ввели всё, кроме турникетов на проходной. (Опять не дошли руки!) На глазах покосившегося от револьверной тяжести вахт-бойца через

проходную на площадь валили люди, опутанные блестящей ниткой.

— Вот такая, значит, она,— поразмыслил боец, имея в виду, с чем будет задерживать энтузиастов-спиннингистов.

«Циммеры» дали первую нить.

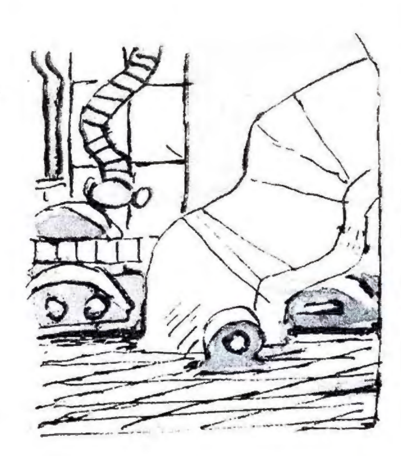
Строительство сделалось комбинатом.

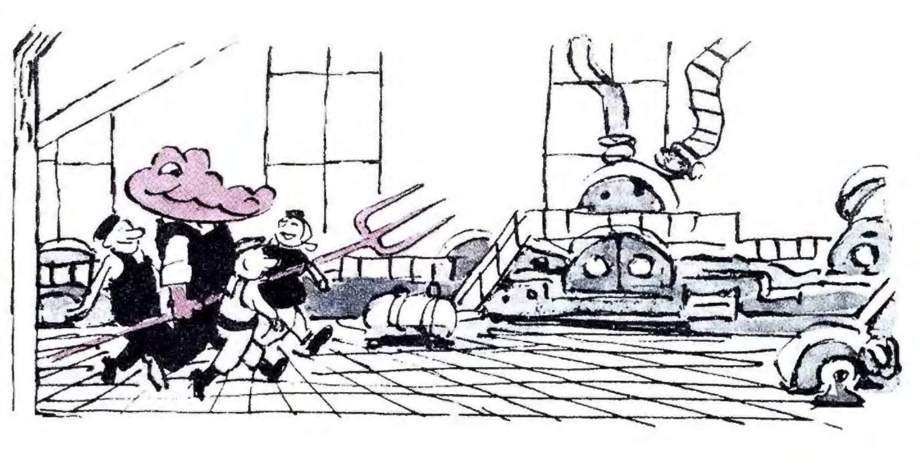
Было это десять лет назад.

* * *

Буран над Барнаулом отсвистел и свалился рекордным сугробом в степи. Засидевшиеся на земле самолеты стаями рвались в небо.

Проходная была все та же, отчаянно, как в опытах академика Павлова насчет

рефлексов, звонили звонки, только вывеска стала:

КОМБИНАТ ХИМИЧЕСКОГО ВОЛОКНА ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Наряду с комбинатом в проходной построили турникеты. И даже с педалью: нажал вахтер на педаль — и стоп вертушка, никак не пройти.

И вот он нажал ногой на педаль: кто таков?

— «Крокодил». Десять, девять, восемь лет назад. Выездные редакции. КАПРОН, ЦЕЛЛОФАН, ШТАПЕЛЬ. Помните?

— Тут разные были,— философски молвит вахтер.— Так что лучше уж пропуск.

Снова этот двор — как Долина Гейзеров на Камчатке, где пар бьет кругом из-под земли и оседает на землю кристаллами льда, то же гигантское здание, тот же Виктор Иванович Маркин, бессменный начальник Большого капрона: семь основных цехов, три вспомогательных, три с половиной тысячи работающих, в общем и целом девушки.

«Циммеры» и вообще капрон начинаются под потолком. Там в машинах расплавляется капролактам, продавливается сквозь фильеры и застывает. Это толстые контрабасовые струны длиной в ∞. Маленькие машины держат в зубах конец каждой струны и поспешно жуют ее в мелкую крошку. Затем идет фаза промывки крошки, затем снова расплав — и вот под большим давлением чистейшая масса течет сквозь головные фильеры.

Водолаз из кессона выходит в море сквозь шлюз. Космонавт выходит в космос сквозь шлюз. И волоконщик в свой цех входит сквозь шлюз, чтобы не простудить бегущие из машин тысячи нитей капрона. Здесь температура может колебаться всего на полградуса и влажность — на полпроцента. Шкала колебаний при хранении картин Леонардо да Винчи шире, гораздо шире.

Капрон проходит эту оранжерею, чтобы потом позволять делать с собой уже решительно все: крутить, мочить, держать на себе кита, в двенадцать шнурков (на конце — парашют) гасить посадочный разгон «ТУ-144», ложиться в основу банной мочалки, шапки с помпоном и покрышки колоссального МАЗа.

На первых двух этажах сотни крутильных и прядильных машин возводят капрон в культуру. Миллионы шпулей уходят на склад готовой продукции, и новые толстеют на глазах, обрастая нитью.

Это те же цехи, что десять лет назад. И не те. Цифра приводится только одна: проектная мощность Большого капрона была 6 тысяч тонн в месяц. На ходу, уменьшив на триста человек персонал, своими силами волоконщики переделали цехи. Второй капрон вторично родился и погнал в месяц 10 тысяч тонн кипенно-белой нити.

И ввиду невозможности описать этот не то что Большой, а Великий капрон я спросил Виктора Ивановича Маркина:

— Кто у вас олицетворение Большого капрона?

На что Виктор Иванович, не вынимая своего нэпманской толщины бумажника, где на длинной бумаге-гармошке значатся все мастера, их дни рождения, телефоны и адреса, сказал:

— Вам нужен начальник первого крутильного цеха Зарубин. Человек первостепенный и сложный. На днях в дирекции был разговор: самый молодой начцеха на комбинате, достоин любой похвалы, но придется снимать. Мы отстояли!

Вскоре пришел сам Иван Александрович Зарубин, тридцати четырех лет, олицетворение Большого капрона. Не стандартный передовик с немигающими глазами, остолбенелой фигурой — живой человек с лицом и обличьем интеллектуала-боксера второго полусреднего веса, вроде он выиграл Олимпийские игры и перешел на тренерскую работу.

Перпетуум-честность и прямота были во взгляде Зарубина: «Мама, ну черта ли кого принесло!»

— Я неудачник,— сказал олицетворяющий.— У меня все со скрипом, взять хоть и пропуск. Кто больше десяти лет на капроне, у того пропуск почетный, малиновый. Я пришел сюда с начала строительства, а пропуск все тот же, серый.

Жил в Костромской области мальчик. Кончил семь классов, работал, пошел призываться. И военком там поставил птичку: «Зарубин». Спокойствие, сила, ум.

И все принимают одну присягу, а неудачник Зарубин принял их две, попав на особо ответственную работу во флот.

Кому-то везет: в армии приобрел специальность, зрелым спецом пришел на «гражданку», в дни зарплаты аж нога плохо гнется — столько денег в кармане.

А неудачник Зарубин приобрел страшно важную, но неприменимую вне флота профессию. И когда день после смены был ясен, и пиво везли бочковое, и девушки шли донельзя прекрасные, токарь Зарубин учился на слесаря, работая токарем. Затем, работая слесарем, в ФЗУ — на помощника мастера.

— Ты иди-ка, беленькой вдарим,— звали коллеги,— ты присягу, что ль, дал, этого цвета не пить?

Он же, работая помощником мастера, кончил школу экстерном, институт заочно в Москве (с отличием) и был назначен начцеха, где четыреста человек.

Ах, производство, где девушки — основная ударная сила! Вам знакома текучесть кадров ввиду сорока ежемесячных браков?

Под Барнаулом это вот так: кругом бывшая целина и совхозы. Совхозы стоят давно и богаты. Городская индустрия только берет разгон. Городской молодой человек лишь шестой скромный вклад внес в сберкассу — нужен мопед.

И в это время у проходной тормозит персональный «Москвич» с сельским номером. За рулем сидит сельский житель Альфред, молод, холост, механизатор, шапка под рысь и замша перчаток лезет по швам на пропитанной соляром трудовой пятерне.

— Гражданочка, прошу извинить,— басит Альфред,— подвезем!

И так подсаживает под локоть в автомобиль, что прическа, конечно, прахом и сустав еще долго саднит.

Все, нет волоконщицы. Времена изменились. Город оголял когда-то село. Теперь село платит той же монетой.

Лишь через полгода, сама за рулем, вкатит в город мадам, выйдет возле универмага — манто из яхобаба, эластик,— спросит капризным голосом:

— Две внутренности от утюга. Нету? Вот так крайцентр!

И гордо захлопнется в автомобиле, умчится, мерцая подфарниками. А под это явление участятся обрывы нитей в прелестных руках, и общежитейский приемник настроится на волну «В воскресенье в сельском клубе», и возникнет вечером разговор про перину, что перина «не с одним пухом должна состоять, а также с пером, без пера-то пух сваляется». Как явление временное и стартовая площадка рассматривается здесь городской поролонный матрац.

Сорок свадеб в месяц на капроновом производстве, отток, оголение, подпирает подбородок рукой патриот Большого капрона Зарубин. Нашел — телевидение, печать. «Молодежь — на капрон!»

— Но,— говорят телевидение, печать,— мы как можем? Позовем на капрон, а рядом хлопчатников комбинат, меланжисты, моторный, да шинный, да радио... У них тоже зарплаты. Обидятся.

А тут переход на новое оборудование, а тут освоение на ходу новой продукции, а тут маленький сын, а тут перевозить к себе маму из Костромской области на постоянное жительство, а тут кое-какие мысли про резерв производства, и звонит начальник цеха в дирекцию:

— Когда можно зайти, поделиться?

Ему говорят: через час. Через час он в дирекции, а ему говорят: рановато. Молодой вы руководитель. Ведь если час,— так подразумевается два.

— Нет,—говорит Иван,— час — всегда час!

Вот вам и стычка, вплоть до «меняю одну нервную работу на три непыльных».

Сорок браков, только подумать! Но он знает, как превзойти эту матримониальную пропасть. Как перекрывать план малыми силами. Где можно прибавить лишние обороты, где можно выгадать миг на зарядке машин. Он токарь, он слесарь, он мастер, он рос с этим цехом.

Агенты подмосковного города Щекино, гладя его плечо, говорили:

— Шаткое дело—невесты. У нас кадры — стабильно, семейные. Едемте в Щекино?

— А час у вас — час?

— Полтора.

— Нет, я здешний, семейный.

* * *

Советника сопровождали люди из крайисполкома. Советник посольства Федеративной Германии интересовался очень и очень.

— За десять лет? Неплохо, нет, хорошо. Культурно вполне.

— У нас культура давно. Судя по раскопкам, сыр делали на Алтае и две тысячи лет назад.

— Да-да,— говорил советник,— но все же, что такое новое экономическое планирование? Что вам дало?

— Это, знаете ли, обширный вопрос. Видите данную установку? Она дает нить исключительно для сорочек, гипюра, изделий высшего качества. Добавляем двуокись титана.

— Да, двуокись,— говорил советник,— а что такое новое экономическое планирование?

— Вот эта девушка — депутат горсовета.

— Но она не новое экономическое планирование.

«Ужас! — подумал товарищ Маркин.— Что он пристал?»

— А это машины фирмы «Циммер».

— Наш «Циммер»! — вскрикнул советник.— Знаменитый «Циммер»! Это не новое экономическое планирование, это «Циммер». Как работает наш замечательный «Циммер»?

— Во как! — сказал аппаратчик и показал большой палец с присыпкой.— Только он уже наш «Циммер», ваш «Циммер» в нем выммер.

— Что говорит герр? — спросил советник.— Был фразеологический оборот... как это...

— А товарищ говорит,— сказал начпроизводства Маркин,— что привезли ваши спецы эти машины. Спецы на совесть работали, по-немецки, а стали машины отлаживать — не дают машины три тонны, как по договору. Товарищ говорит, замечательные мастера были из Федеративной республики, за деньги фирмы умеют биться. Шутка ли — неустойки 751 тысяча марок! Вот они бились над своими машинами, но так до трех тонн и не смогли дотянуть. Уехали ваши спецы. А вот этот советский товарищ потерял даже сон: в чем с машинами дело? И еще товарищи не поспали немного — думали. Теперь установки «Циммер» дают по семь с половиной тонн капрона на каждую.

«Ну, спроси,— подумал товарищ Маркин.— Ведь должен же ты спросить!»

— Как вы добились? — спросил советник.

— Новое экономическое планирование,— придав голосу нудную окраску, отвечал товарищ Маркин.— Объяснить вам это в деталях?

г. Барнаул

— Да, озимые — это сила! Вон как разворотило сеялку!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

КОГО ЖЕ БЛАГОДАРИТЬ?

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Вот уже несколько лет подряд мы получаем загадочные бандероли со штампом «ОРГСОВХОЗСТРОЙ» с «типовыми проектами производства работ по строительству птичника на пять тысяч кур маточного стада с содержанием на глубокой подстилке» или «проектами на детские ясли-сад на 140 мест», и все остальное в таком же роде. Мы эту литературу и так вертели и этак. Нет, ни с какой стороны не подходит она к нашему делу!

Посуди сам. Строим мы линии высоковольтных передач и силовые подстанции и никак не можем увязать с нашими планами строительство даже самых усовершенствованных курятников.

И все-таки мы додумались: ведь эту литературу добрые люди из треста шлют для расширения нашего технического кругозора!

А как только мы додумались до этого, сразу же, понятное дело, решили поблагодарить их за заботу.

Но не тут-то было! Выяснилось, что треста «ОРГСОВХОЗСТРОЙ» вот уже шесть лет как не существует в природе.

Только было погоревали, как сообщают нам, что ничего страшного: на его месте другой трест стоит. Уже «ОРГСЕЛЬСТРОЙ» называется. Мы снова приободрились и сели писать новому тресту нашу коллективную благодарность. Пока писали да выбирали слова благодарности потеплее, и этот трест приказал долго жить.

А тем временем идут к нам на Сахалин новые ценные бандероли с мистическим штампом несуществующего «ОРГСОВХОЗСТРОЯ». Вот и разберись тут: кого в конечном счете благодарить за столь долгую трогательную заботу?

По поручению коллектива передвижной мехколонны № 68
Т. ЛОСКУТОВА.

г. Невельск.

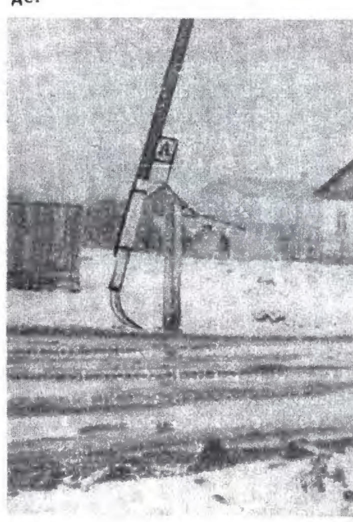

КАССИР

ВИЛЫ В БОК!

Дамоклов столб

Именно таким образом видоизменилось знаменитое крылатое выражение в нашем городе.

Сбили этот столб 3 ноября 1970 года, и висит он с той поры на проводах, точно Дамоклов меч... Написал я письмо председателю нашего горсовета — ни ответа, ни привета!

Г. БЕССМЕРТНОВ

г. Балашов, Саратовской области.

ГРЕЕМ РУКИ

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

МЫ, РАБОТНИКИ СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЫ № 7436/033 ГОРОДА БАРНАУЛА, ТРЕТИЙ ГОД МЕРЗНЕМ ИЗ-ЗА НИКУДА НЕ ГОДНОЙ ОТОПИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, И НИКТО НЕ ХОЧЕТ НАМ ПОМОЧЬ. А ЕЩЕ ГОВОРЯТ: «ГРЕТЬ РУКИ НА ЧУЖИХ ДЕНЬГАХ».

ШУБИНА, ЗОТОВА (остальные — на больничном)

Я. ГЕРСАМИЯ, специальный корреспондент Крокодила

Оно, конечно, хорошо, что районным работникам нынче даются большие права, да только вот беда — хлопотно этими правами пользоваться. Особенно когда что-нибудь приходится решать самостоятельно. Так и тянет с кем-нибудь «посоветоваться», чтобы потом с легким сердцем отвечать: «Что поделаешь, дорогой, это решили наверху».

Правда, в Абхазии, о которой речь, решали внизу, ближе к уровню моря. Ибо в более высокогорных местностях решать отказались.

Может, знаете, есть здесь такое село — Гульрипши. А недалеко от него другое — Дранда. В обоих селах — по больнице, с соответствующими отделениями, разумеется. Не очень большие больницы, но и не совсем маленькие — на уровне участковых. Решили их объединить в одно крупное лечебно-профилактическое учреждение, дабы сосредоточить оказание высококвалифицированной помощи в районном центре. Все, казалось бы, разумно и просто.

Но как только дело дошло до распределения руководящих ролей, стали возникать совершенно непредвиденные драматические ситуации.

До объединения в гульрипшской больнице хирургическим отделением заведовал И. К. Джомиади, а в драндской — К. П. Самсония. Кому из них быть теперь главным хирургом района? Это предстояло решить районным органам здравоохранения в рабочем, как говорится, порядке. Однако на практике решение столь несложного вопроса уперлось в своеобразную традицию, связанную с особенностями номенклатурного круга. Случается ведь так, что попадает человек в этот самый круг и становится сразу почти неуязвимым. А ежели этот самый товарищ еще и в амбицию не прочь удариться, тут, пожалуй, и сам министр голову сломит. Ведь амбиция та идет от традиции.

А поскольку И. К. Джомиади был до объединения заведующим хирургическим отделением гульрипшской больницы и обладал к тому же способностью впадать в амбицию, главный врач района В. С. Сулухия, не вдаваясь в анализ специальных и организаторских способностей двух претендентов, пришел к выводу: «Пусть будет Джомиади». В Министерстве здравоохранения Абхазской АССР тоже не стали утруждать себя изучением кандидатуры. Впрочем, и изучать-то особенно было нечего: И. К. Джомиади до этого не раз и не два фигурировал в министерских приказах по случаю всяких неприличных художеств. Не говоря уже о его способности закручивать такие азартные интриги, что раскручивать их приходилось месяцами.

Нет, лучше не затрагивать амбиции, а действовать по традиции. И министр согласился с мнением районного руководства. Но чуяло сердце: быть бою великому.

И бой грянул незамедлительно.

Во-первых, обиделся К. П. Самсония. Во-вторых, министру напомнили о его непоследовательности: вы, дескать, сами знаете, что как руководитель отделения Джомиади себя не раз скомпрометировал. Как же так?

Спохватился министр и написал новый приказ: К. П. Самсония назначить на должность заведующего отделением, а И. К. Джомиади — хирургом-ординатором. И снова почуял: дело дрянь — не миновать заварушки. Оно и впрямь не совсем красиво получилось: столкнули двух людей, каждый из которых считал себя наиболее достойным. Как же им работать вместе да еще больных оперировать? Словом, скандал.

Пришлось созывать коллегию министерства. А та единогласно решила: К. П. Самсония — наиболее подходящая кандидатура на пост заведующего отделением. Он способный хирург, отличный организатор, умеет ладить с людьми в коллективе. И написал министр еще один приказ. Думал, последний.

Однако костер разгоравшихся страстей не погас от ветерка третьего приказа. Дело дошло до Совета Министров Абхазской АССР. Через некоторое время в министерстве получили выписку из постановления Совета Министров, где предлагалось отменить приказ о назначении К. П. Самсония.

Ах, если бы на этом можно было поставить точку! Наверно, не только Джомиади, но и сам министр был бы рад такому финалу. Но шила-то в мешке не утаишь: уж слишком многим известно о неблаговидных делах Джомиади.

Конечно, в республиканском Совете Министров об этих делах могли не знать. Да и министру здравоохранения, пожалуй, не под силу вникать во все эти тонкости — на то ведь есть главврач Гульрипшского района В. С. Сулухия. Это его право и его обязанность.

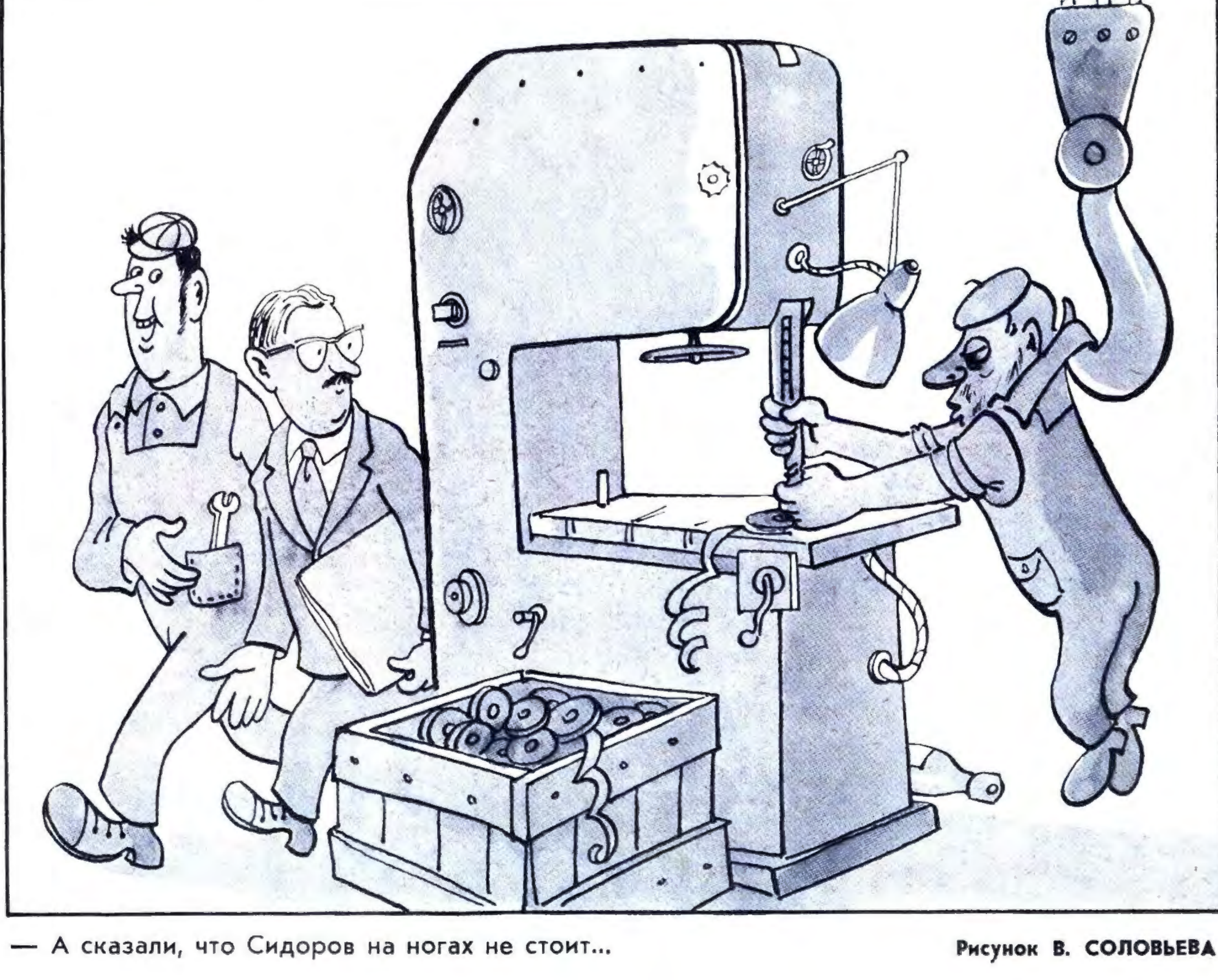
Однако главврач района схитрил, перестраховался. Зачем, дескать, портить отношения с Джомиади и Самсония? Пусть портит себе кровь министр!

Вон он с чего, весь сыр-бор, разгорелся!

Кстати, В. С. Сулухия не так уж плохо знает свои кадры, чтобы всякий раз бегать за подсказкой к министру. Когда на заседании коллегии министерства его спросили, кто, по его мнению, наиболее соответствует заветной должности, главврач района без колебаний заявил:

— Конечно, Самсония! — И тут же добавил: — Только вы уж решайте без меня!

г. Сухуми.

— А сказали, что Сидоров на ногах не стоит...

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Первый шаг

Помните загадку: без окон, без дверей, полна горница людей? Ну, конечно, это всего лишь примитивный огурец. Разве могут жить люди в горнице без окон и дверей?! Архитектурная мысль еще не достигла таких высот.

Впрочем, есть надежда, что и этот рубеж будет взят. Во всяком случае, уже сделан первый шаг. В г. Запорожье, например, строят дома без форточек и фрамуг.

Конечно, сон в зимнюю ночь при открытом окне укрепляет нервную систему. Но плохо то, что отсутствие форточек принуждает жителей таких домов отказываться от обедов. Казалось бы, какое отношение имеет форточка к обеду? А самое прямое: газовщики не имеют права подключать газ в такие закупоренные дома. Инструкция не позволяет. Вот и приходится новоселам, давясь и икая, глотать холодные консервы...

А. ПЯТКОВСКАЯ

Носки для авторучки

У каждого человека, наверное, бывают такие волнующие моменты, когда пальцы сами тянутся к перу, перо к бумаге, секунда — и... О проза! Надо же этому случиться именно в минуту высшего вдохновения!

— Кончились чернила! — громко сказал я.

— Иди сюда! — позвала меня жена в ванную.— Набирай прямо из таза.

И это было действительно так: в тазу были налиты фиолетовые чернила, из которых выглядывали мои носки.

И тут я понял все. Чтобы никогда не потерять вдохновения, надо иметь, кроме пера, еще и носки «эластик» производства чимкентского объединения «Эластик»! Именно это замечательное объединение приходит на помощь в трудную минуту, когда иссякают чернила. Снимайте носки и окунайте скромную чимкентскую продукцию артикула 404-11 в емкость с горячей водой. Чем больше воды, тем больше чернил!

В. БЛИНКОВ

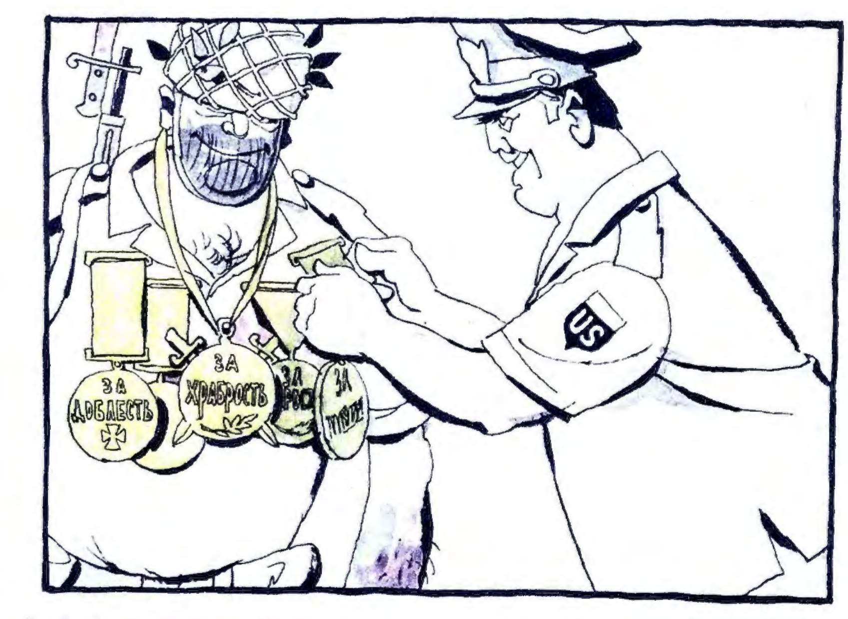
Стулья для правнуков

Поверишь ли в такое: в Пермской области — области сплошных лесов — не хватает лесоматериала для того, чтобы изготовить примитивные детские стулья! В детских садах комбината «Чусовлес» воспитываются 1 380 детей. После долгих настойчивых просьб им обещали выделить всего 50 детских стульев. Если такими темпами и впредь будут обеспечивать детские сады, то стульевой кризис будет ликвидирован через 25 лет. Иными словами, насладиться этим торжественным моментом смогут лишь дети нынешних детей.

Л. ЕГОРОВА

— Что за вид! Чтобы я этого не видел!

. . . .

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Ю. НИКОЛАЕВ

ИНТЕРВЬЮ

Артисты советского «Цирка на льду», посетившего США, подверглись хулиганскому нападению со стороны сионистских погромщиков из банды Кахане.

КОРРЕСПОНДЕНТ:

— Я Цирк на льду
увидеть рад
В его родных пенатах.
Вы побывали, говорят,
В Соединенных Штатах?

ДИРЕКТОР:

— Да, это правда... И народ
Нас принял, словно чудо:
Ведь цирк, поставленный
на лед,—
Единственный покуда!
А мы смогли там посмотреть
Зверинец сионистов...
О нем расскажет
наш медведь
Из труппы «хоккеистов».

МЕДВЕДЬ:

— Хоть я имею шкуру, хвост
И когти вместо пальцев,
Но показал в хоккее рост,
Я средь медведей —
Мальцев.
Но не по правилам играл
Со мной раввин Кахане —
В лесу такого б я сожрал
Со всеми потрохами!
Кахане мог бы в этот раз
Похвастаться дрессурой:
Он свору шавок гнал на нас
С таким набором
крепких фраз,
Что я краснел под шкурой...
Не знаю, как себя ведет
Кахане в синагоге,
А нам стекло кидал на лед,
Чтоб мы сломали ноги!
Я памятлив. И если вновь
В Америку заеду,
Глядишь,
по своре злобных псов
И клюшкою заеду.
Ведь я ж медведь
в конце концов!..

КОРРЕСПОНДЕНТ:

Спасибо за беседу.

Рисунок
Бор. ЕФИМОВА

— Мы готовы сейчас же, не сходя с места, подписать соглашение о прекращении огня!

Такой был шанс...

До недавнего времени остров Сокотра в Аденском заливе славился лишь апельсиновыми и гранатовыми рощами. Двенадцать тысяч его жителей преспокойно занимались разведением мелкого рогатого скота и рыболовством, не претендуя на особое внимание мировой прессы.

И вдруг все переменилось на острове Сокотра. Сначала он вызвал интерес у американского журнала «Ньюсуик», который сообщил, что там «несколько месяцев тому назад высадилось 500 русских саперов, которые немедленно приступили к сооружению советской военно-морской базы».

Английская газета «Санди таймс» решила не отставать от конкурентов и, в свою очередь, уточнила, что же именно строят там красные. Список строительных объектов получился внушительный: база подводных лодок, узел связи, взлетные полосы, тренировочный центр, пункты наблюдения и т. д.

Да что там Сокотра! Даже в самом Адене, по сообщению газеты, начальник порта, и тот русский. И вдруг правительство Республики Южный Йемен, которой принадлежит Сокотра, организовало поездку на остров дипломатов и журналистов, включая и корреспондента «Санди таймс» Николаса Ашфорда. Это была удача. Увидеть самому, своими глазами создание русскими военно-морской базы к востоку от Суэца — такой шанс журналисту выпадает не каждый день. Короче говоря, когда ноги мистера Ашфорда ощутили под собой каменистый грунт острова, сердце его билось со скоростью пишущей машинки за десять минут до сдачи материала в набор. План репортажа был заготовлен заранее. Общая картина оккупированного острова. Плачущие дети подле вывороченных русскими бульдозерами финиковых рощ. Абориген, в бессильной ярости сжимающий худые кулаки при виде трупа своей козы, раздавленной русским самосвалом. Хмурые комиссары с саперными лопатами в руках, вырывающие из рук Ашфорда фотоаппарат.

И вот наконец Сокотра. Приветствия островитян, не привыкших к столь сиятельным визитам. Стараясь унять охотничью дрожь в конечностях, мистер Ашфорд бросился к ближайшему из них.

— Салям алейкум, почтеннейший. Где здесь строят...

— Вы имеете в виду загон для коз, который строит наш Махмуд? Вот уж не думал, что английская печать так интересуется им...

— База, где русская база подводных лодок?

— Какая еще база?

...Целый день Ашфорд мотался по острову. Обдирая ладони и колени, карабкался на скалы и финиковые пальмы, вглядывался в даль, приставив к глазам ладошку. Где вы, рашен саперы, откликнитесь! Ау!

«Следы! — наконец мелькнуло у него в голове.— Должны же быть следы!» Он долго ходил ссутулившись, как дряхлый старец, впиваясь взглядом в землю. Следы коз, куриные следы, следы двухколесных арб. Где же вы, борозды, оставленные красными бульдозерами?

Вспомнилась вдруг фраза из журнала «Ньюсуик»: «На острове строятся русские подземные хранилища боеприпасов». А вдруг? Подстелив последний номер «Санди таймс», корреспондент бросился на колени и жадно приник ухом к земле. А вдруг сейчас донесутся из подземелья приглушенные звуки «Интернационала»?

Кто-то осторожно коснулся той части его тела, которая в этот момент занимала главенствующее положение. «Наконец-то,— пронеслось в голове мистера Ашфорда.— Сейчас арестуют». Он вскочил и увидел перед собой козу, которая смотрела на него с нескрываемым изумлением. Должно быть, она не привыкла к английским журналистам вообще и находящимся в такой позе в частности...

В Адене его ожидал последний удар. Выяснилось, что начальник порта не русский, а индиец по фамилии Айзр.

Из гостиницы он отправил в Лондон, в газету телеграмму: «...Утверждения о создании на острове Сокотра базы советских подводных лодок всерьез рассматривать не следует».

Послав телеграмму, он напился и долго жалобно всхлипывал. Такой, казалось, был шанс — и опять мыльный пузырь вместо сенсации!

Ю. АЙЗМАН

Лев ЛУКЬЯНОВ

Мистеру Джексону, стопроцентному представителю «молчаливого большинства», крупно не повезло. Принимая слишком близко к сердцу политические события в стране и за рубежом, он с некоторого времени возомнил себя президентом Соединенных Штатов. Причем его заявления сопровождались буйными акциями. В конце концов мистер Джексон очутился в психиатрической клинике.

Ни химические препараты, ни гипноз, ни лечение сном положительных результатов не дали. Больше того, болезнь прогрессировала. Своих соседей по палате мистер Джексон стал называть не иначе, как: одного — министром обороны, а другого — государственным секретарем. Это, естественно, вызвало крайнее озлобление других больных. И мистера Джексона пришлось изолировать.

Главный врач клиники решил прибегнуть к рискованному эксперименту. В бокс мистера Джексона стали доставлять вороха газет и установили телевизор. Через месяц состоялось обследование пациента.

— Итак, мистер Джексон, как настроение? — спросил врач.

— Превосходно, док! Лучше не надо.

— Что же вас радует?

— Прежде всего война во Вьетнаме! Блестящие перспективы.

— Вы полагаете, она идет к концу?

— Разумеется! Осталось навести порядок в Камбодже и Лаосе, и тогда можно будет заняться вьетнамизацией...

— Не понимаю, мистер Джексон,— возразил врач.— Камбоджа, Лаос — это ведь новые жертвы, новая кровь.

— Что поделаешь! Чтобы вывести из Вьетнама хотя бы десять наших парней, надо иметь по крайней мере батальон для обеспечения их прикрытия и безопасности. А если выводить батальон, то для его безопасности придется вводить в бой не меньше чем дивизию. А уж если грузить на корабли дивизию...

— Надо будет начать боевые действия силами корпуса? — перебил врач. — И чтобы закончить войну во Вьетнаме, нужно начать войну в Камбодже? А чтобы достигнуть мира в Камбодже, надо взяться за Лаос?

— Вот-вот, док! — обрадовался мистер Джексон.— Вы уловили самую суть!

— Но чем тогда вьетнамизация отличается от эскалации?

— Ну что вы! Эскалация — это совсем наоборот. Скажем, мы доставляем во Вьетнам десяток своих парней, но, чтобы обеспечить их прикрытие и безопасность, нужен батальон. Мы доставляем батальон. А для его безопасности вводим дивизию. А защищая дивизию...

— Надо будет ввести в действие корпус? — снова перебил врач. — И чтобы одержать победу во Вьетнаме, надо одолеть Камбоджу? А чтобы достигнуть мира в Камбодже, придется взяться за Лаос?..

— Вот-вот! — снова обрадовался пациент.— Видите, какая огромная разница между эскалацией и вьетнамизацией!

— Но, друг мой, и в том и в другом случае — война.

— Послушайте, док, но они же не хотят покончить дело миром! Сколько раз мы садились за стол переговоров!

— Но, дорогой мой Джексон, не кажется ли вам, что наши бомбежки срывают переговоры?

— Нет логики! — запротестовал мистер Джексон.— Переговоры — в Париже, а мы швыряем бомбы на Вьетнам. Есть разница. Вот если бы мы бомбили Париж, тогда можно было бы нас обвинять в срыве переговоров. Напротив, мы идем к миру. Именно поэтому мистер Никсон покончил с эскалацией и взялся за вьетнамизацию. Или вы, док, со мной не согласны?

Главный врач встал и крепко пожал руку своему пациенту.

— Сэр,— сказал врач,— я чрезвычайно доволен беседой. В своих рассуждениях вы ничем не отличаетесь от многих официальных лиц, которые разъясняют нам нашу политику в Индокитае. Пожалуй, можно говорить о вашем выздоровлении...

— Очень рад! Круглосуточное чтение газет позволило мне понять многое, чего я раньше не понимал...

— Но, мой дорогой Джексон,— осторожно начал врач,— чтобы признать ваше выздоровление окончательным, я должен задать еще один вопрос. Последний. Скажите, вы по-прежнему считаете себя президентом?

— Упаси бог! — испугался мистер Джексон.— С этим все. Какой из меня президент!..

— Поздравляю вас, сэр! — с чувством произнес врач.— Теперь я вижу, вы абсолютно здоровы! Мой эксперимент увенчался успехом...

— Спасибо, док. Но почему вы не поздравляете меня с другим событием?

— С каким?

— Разве вы не знаете? — удивился бывший сумасшедший.— Так ведь еще неделю назад палата единогласно избрала меня вице-президентом...

«МИЛЛИОНЕР»

— Поздравляю. Вы миллионный посетитель!

Рисунок Бориса ЛЕО

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ПОДАРОК К ПРАЗДНИКУ

(Нина Статкевич)

Е. ШАТЬКО

КАПРИЗНАЯ ДЕВУШКА

Девицы сейчас капризные стали. Вот с чего эта Лиля взъелась на меня со второго дня знакомства?

Ехать нам с нею надо было всего одну маленькую остановку. Да мы в кино запаздывали сильно. Вот Лиля и вскочила первая в этот автобус. И я за ней вперся. Лиля говорит, что не беспокойтесь, мол, у меня проездной. А я все-таки в кармане нашарил пятак и бросил в щелку. Гляжу, а это не пятак, а полтинник! Упал, сволочь, и спокойно лежит. Видно его. Лежит на железной пластинке, а пластинка качается, и вот-вот мои деньги провалятся! Я говорю Лиле:

— Смотрите, Лиля, я полтинник бросил, и он сейчас провалится!

И обращаюсь к народу:

— Товарищи, не швыряйте мелочь вовнутрь, а собирайте мне. Я, говорю, полтинник бросил, он сейчас провалится.

Только я это сообщение сделал, как один малый свою медь опять в щель кинул.

Я говорю ему:

— Вот ты бакенбарды отрастил, а не видишь, что человек полтинник бросил. А ведь он сейчас провалится!

А малый отвечает:

— Да ты ли его бросил?

Тут кое-кто из пассажиров подошел глянуть, а полтинник как раз и провалился. И один старичок по-хамски так спрашивает:

— А был ли полтинник? Может, пятачок бросили?

Я говорю:

— Вы, гражданин, до лысины смогли дожить, а совести не имеете.

И обращаюсь к Лиле:

— Скажите, Лиля, этим двум крокодилам, что этот полтинник вы, можно сказать, вместе со мной бросали.

Тут автобус остановился, Лиля к дверям подалась, но я ее за руку ухватил.

— Проедемте пару остановок,— говорю,— я еще пособираю.

Лиля отвечает:

— Я не люблю в кино опаздывать.

Я говорю:

— Пусть опоздаем! Мы не миллионеры, чтоб за одну остановку полтинни платить! Я сейчас водителю скажу, что полтинник провалился. И пускай он, когда кассу будет снимать, не хапает его, а отложит для меня.

Тут автобус тронулся, а Лиля нервно говорит:

— Не знала, что вы такой...

Я говорю:

— Узнаете, спасибо скажете. А пока станьте у кассы и пятаки у народа отбирайте.

А сам пошел вперед и кулаком постучал водителю в стекло. Он не оборачивается и нагло продолжает вести машину. Я еще раз десять стукнул, тогда он в микрофон вякает:

— Не дергайте меня на перекрестке, я пешеходов подавлю!

Тогда я без всякого микрофона врываюсь к нему в кабину и заявляю:

— Цветной телевизор хочешь приобресть за такие вот захапанные полтинники? А около милиционера не хочешь остановиться и акт составить, что полтинник провалился?!

Тут автобус снова встал, Лиля выскочила, а я за нею, хоть полтинник мой уехал. Я на это дело рукой махнул. Черт с ним, не сто рублей!

Догоняю Лилю и с шуткой так говорю:

— Черт с ним, с полтинником, не десять тысяч, правда? А вы сколько насобирали, между прочим?

Лиля вдруг отвечает:

— Я в кино что-то уже не хочу.

Я ей возражаю:

— Вы не имеете права. Если бы вы не прыгнули в автобус, полтинник бы не провалился.

Прибежали мы в кино, когда журнал кончился, пролезли на свои места и начали смотреть комедию.

Я в темноте взял Лилину руку, пожал ее и тихо спрашиваю:

— Вы не запомнили номер?

— Какой номер?

— Номер автобуса, в который полтинник провалился.

Лиля вдруг говорит:

— Я не могу сидеть, мне жарко!

Я ей объясняю:

— Если на этом автобусе мне еще девять раз проехать, то как раз будет.

Тут Лиля говорит:

— Я, извините, больше не могу!

— Почему же,—говорю,—ежели мы вдвоем, то четыре раза бесплатно имеем право проехать. Вы,— говорю,— тоже деньги не сами куете!

Лиля громко засмеялась и говорит:

— Да вы рыцарь!

— Что вы, что вы,— говорю,— я же вам не дубленую шубу предлагаю!

Как только мы вывалились из кино, Лиля тут и брякнула:

— До свидания. Забудьте мой телефон.

Элементарно нахамила и смылась! Нет, капризные стали девицы...

МИМОХОДОМ

— Главное не стоимость подарка, а внимание,— сказал он и подарил жене улыбку.

Обед готовили вместе. Пока она чистила картофель, он кипятил воду.

В. СТЕФАНОВСКИЙ

У него был многосемейный фотоальбом.

С. МАРКОВ

Истинные жертвы дамских мод — мужчины.

Б. БАЗЫЛЕВ

Ссорящиеся супруги преодолели звуковой барьер: слова уже опережали мысли.

За досрочное окончание медового месяца премии не выдаются.

Ц. МЕЛАМЕД

Милые бранятся — соседи тешатся.

В. БРОДОВ

Ее обручальные кольца можно было пересчитать по пальцам.

В. КОНЯХИН

Рисунок А. СЕМЕНОВА

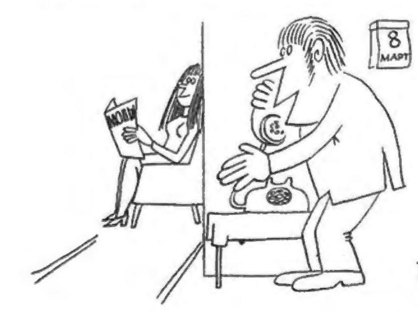
— Выйдешь из комнаты налево, завернешь за угол, пройдешь мимо ванной, туалета и упрешься в дверь. Это и будет кухня.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

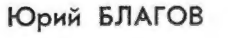

— С праздником тебя, Нюра!

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА

— Мамочка, сегодня у Люсеньки Женский день, так уж ты приди, убери нашу комнату...

Юрий БЛАГОВ

ЗВЕЗДА ТЕЛЕЭКРАНА

Машенька прелестна,
да безвестна.
Но однажды вечером она
Стала популярной
повсеместно:
Машеньку увидела Страна,

Рот ее приметила и носик,
И уже какой-то сердцеед
Шлет на телевиденье
вопросник:
Имя!.. Адрес!.. Замужем
иль нет!..

Машу, вплоть до родинки
на шее,
Ялта изучила, Пенза, Псков...

. . . .

Машенька сидела на хоккее
Рядом со скамейкой
штрафников...

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ХОД

Любовь РЫСС

Топталов — человек неплохой. Но у него есть недостаток: нерешительность. Поэтому он и женился поздно. В управлении считают, что это произошло только благодаря энергии Евы. Нет, не той Евы, которая с яблоком и с Адамом, а совсем другой...

Ева Мартыновна прежде тоже работала в управлении, машинисткой. Стремительным броском она овладела неприступным сердцем Топталова, потом его рукой... Короче говоря, в городе стало одним холостяком меньше.

Накануне Восьмого марта Топталов был зол и мрачен. Молодожена раздирали сомнения. Он не знал, что подарить жене к празднику. Не приходилось, не было опыта. Веточку мимозы, шоколадку с милой улыбкой принимают сотрудницы, знакомые. Но жена! Тут нужно что-то особенное.

Преодолев нерешительность, Топталов обратился к Настасье Ивановне, пожилой ворчливой секретарше:

— Настасья Ивановна, скажите... к примеру... предположительно... Что бы вам хотелось? Ну, какой подарок?..

— Мне? — удивленно переспросила секретарша.— Путевку на теплоход. Отдых на Волге. Представляете?..— Вдруг она потупила выцветшие глазки и прошептала:— И чтобы веселая компания...

— Понятно! — прервал ее Топталов.— Ну, бегу, работа ждет.

Он поспешно отошел, но тут же наткнулся на бухгалтера Фомина.

— Будь другом, скажи, что ты подаришь жене к празднику?

— Лодку с мотором! — жизнерадостно ответил Фомин.

— Вот как! Она что же, увлекается этим видом спорта?

— Не она, а я! По секрету скажу, еще зимой приобрел. Не обнаруживал. Загрызет! А теперь воспользуюсь праздником, преподнесу.

— Понятно... Ну, бегу, работа ждет.

Топталов уселся за стол и составил список — примерный ассортимент мелкой галантерейной лавочки. Потом начал вычеркивать из него одно, другое, третье... И мало-помалу вычеркнул все. Стало ясно: без консультаций не обойтись. Но опасно выспрашивать всех, обнаруживая свою беспомощность. Народ ехидный: шуточки пойдут, насмешки. Надо придумать какой-то дипломатический ход.

Поразмыслив немного, Топталов подошел к молодой сотруднице планового отдела.

— Вика, со мной вчера забавный случай произошел. Встретил приятеля, а он спрашивает: «Какой подарок тебе хотелось бы получить?» — Топталов солидно хохотнул.— А я отвечаю: «Электробритву». А что бы вы сказали?

— В Париж мне нужно слетать.

— Зачем?

— Брючный ансамбль шью. Хочу насчет хлястика с Диором посоветоваться.

В коридоре Топталов увидел уборщицу Настю. «Вот женщина скромная и без фокусов. С ней и поговорю»,— подумал он.

— Слушайте, Настенька, со мной случай произошел. Встретился приятель. Он спрашивает: «Что тебе подарить?» А я говорю: «Электробритву». Нет, не так. «Все, говорю, будет зависеть от хлястика...» Впрочем, опять не так. Кстати, а вы какой подарок желали бы?

— Я?.. Лично я очень уважаю мотоцикл!

— Мотоцикл?! Ну, я бегу!

К концу рабочего дня в мозгу Топталова причудливо переплелись секретарша, которая почему-то летела в Париж, Диор, который отдыхал на Волге, и красный мотоцикл, оснащенный электробритвой...

На другой день, 8 марта, Топталов проснулся поздно, с головной болью.

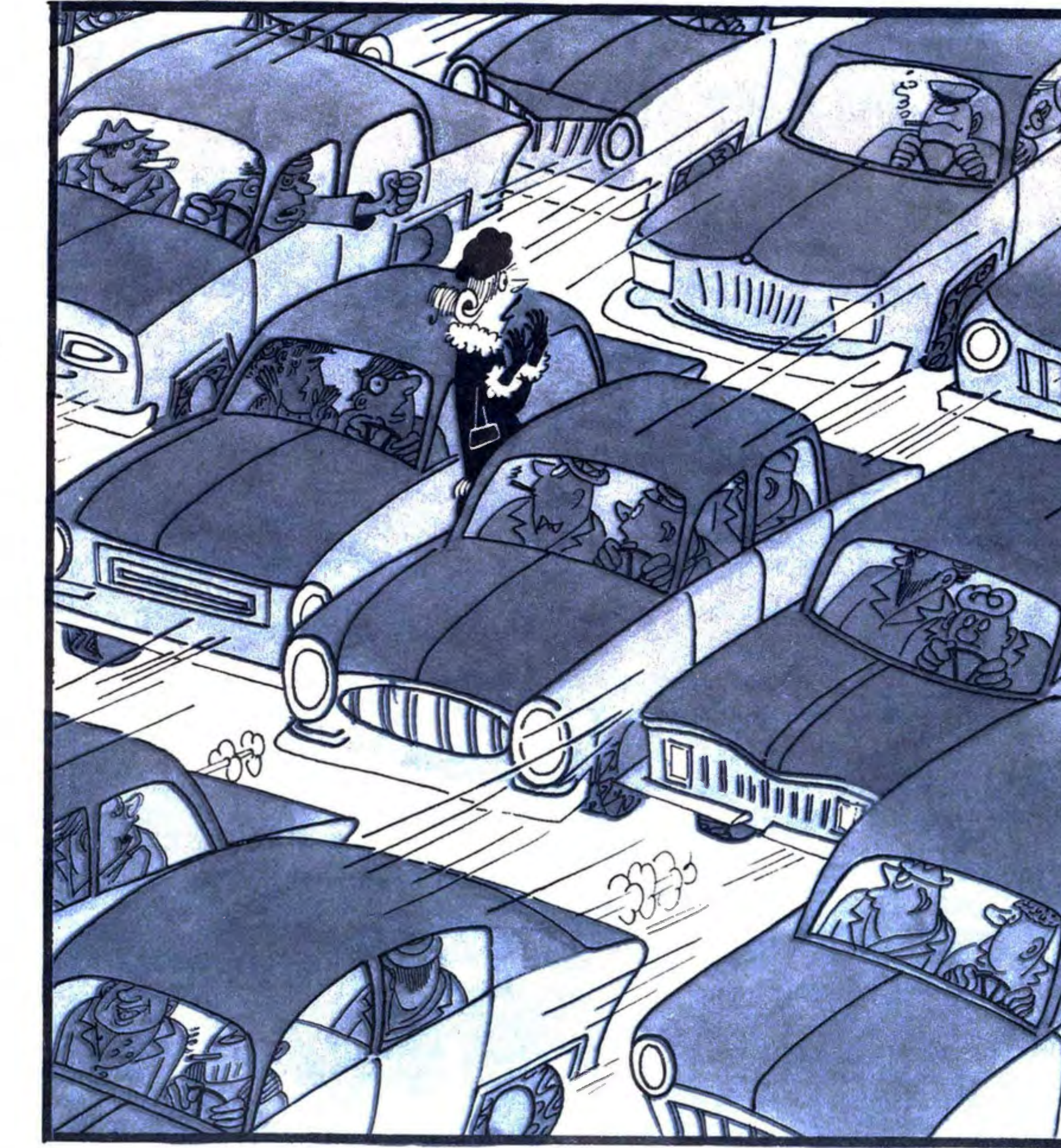
— Ты что кислый такой? — весело спросила жена.— Вставай, иди побрейся. У мужчин после бритья всегда настроение поднимается.

В ванной комнате на полочке Топталов увидел новенькую электробритву «Молодость». Он долго смотрел на нее, потом несмело крикнул:

— Ева! Откуда здесь... это?

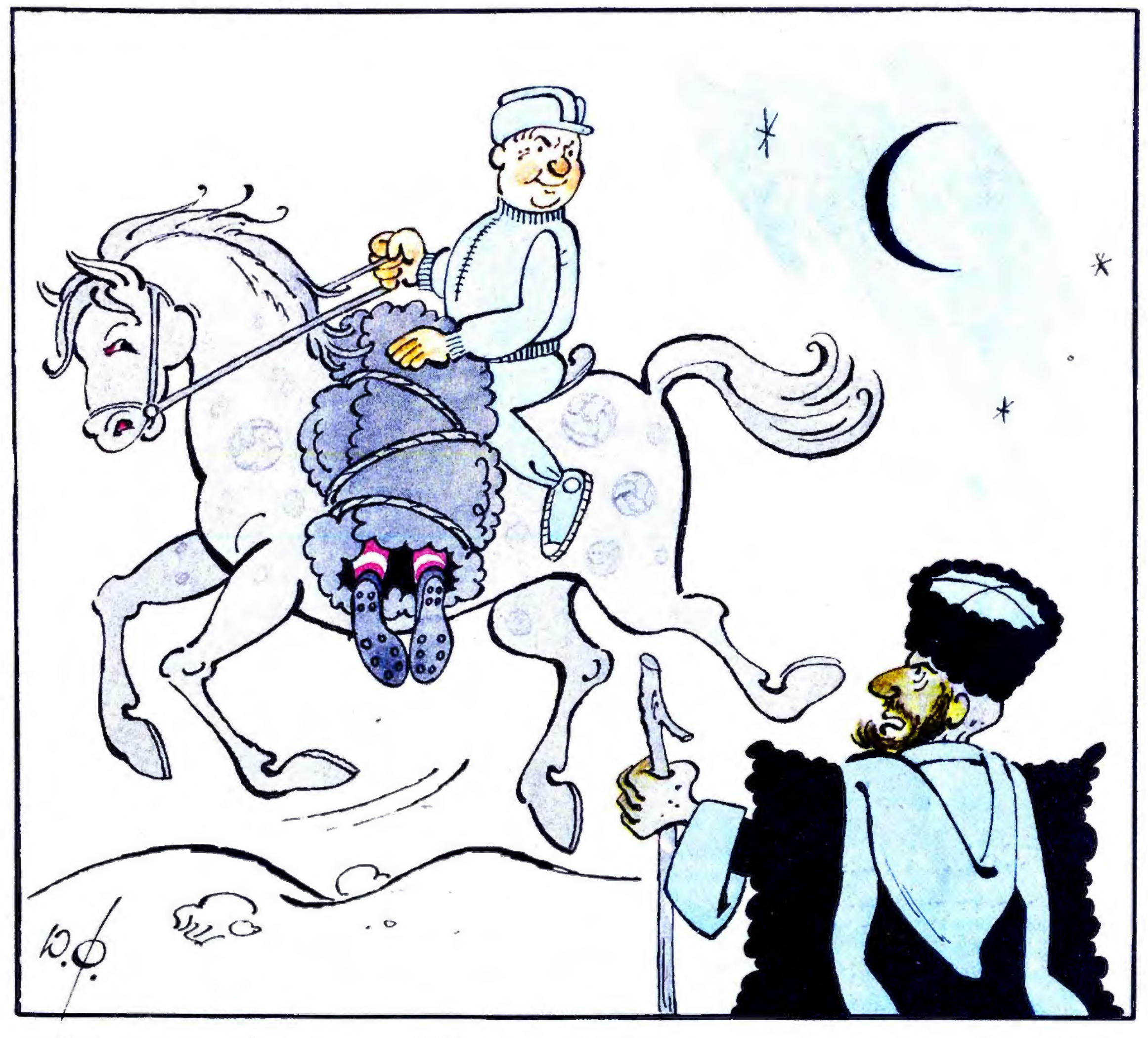
На пороге появилась улыбающаяся жена.

— Что, бритва? Так это же я тебе купила! — нараспев пояснила она.— Позвонила вчера в управление бывших сослуживиц поздравить, а они все наперебой: «Что с твоим мужем происходит? Заговаривается... Весь день не работал, ко всем приставал: хочу, мол, электробритву! Беги скорей купи ему! А то на этой почве и тронуться недолго...» Ну, я сначала посмеялась, а потом все-таки бритву купила. Так, на всякий случай...

— Только бы не порвали чулки!

Рисунок О. КОРНЕВА

— Что везешь в бурке, джигит? Невесту украл?
— Нет, центрального нападающего из соседнего аула.

Рисунок
Ю. ФЕДОРОВА

Валентин МАРЬИНСКИЙ

Пародии

КАРЛ, КЛАРА, КЛАРНЕТ И КОРАЛЛЫ

или как скороговорку «Карл у Клары украл кораллы, Клара у Карла украла кларнет» рассказали бы:

АЛЕКСАНДР ЖАРОВ

...А между прочим,
Карл не крал кораллы,
Он перед Кларой, как младенец, чист.
Она его за то оклеветала,
Что был он кларнетист-комсомолист.
Он так играл,
Что рвались перепонки
И падал накренившийся плетень.
Кларнет, кларнет!
Родимая сторонка!
Искусство городов и деревень!

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

Лиса ль с Бобром, иль Клара с Карлом —
Тут разницы особой нет.
А мой совет:
Решив украсть кораллы,
Подальше спрячь свой собственный кларнет.

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО

Часто думаю я о Кларе
И о Карле — за нею вслед.
Ах, какие кораллы украли!
Ах, какой утянули кларнет!
Я историю эту, братцы,
Помню, в детстве занес в тетрадь.
Ах, как хочется удивляться!
Ах, как хочется удивлять!

РАСУЛ ГАМЗАТОВ

В ауле жили Карл и Клара.
Шакал. Кинжал. Ущелья пасть.
Джигит, зачем крадешь кораллы,
Коль можешь девушку украсть!!

РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Я — человек.
Я — великан.
Я — карлик.
История,
Дай краски мне погуще.
Нет!
Суть совсем не в Кларе
и не в Карле,
А в прошлом,
настоящем
и грядущем.
О, будущий
Моей планеты житель!
Огромный мир!
Огромный человек!
Кораллы и кларнеты
Берегите!
Пишу вам, люди,
В двадцать
первый
век.

ДОЛГИЙ, ДОЛГИЙ, ДОЛГИЙ, ЯЩИК...

Что значит выражение «долгий ящик», Иван Павлович Гудлевский узнал совсем недавно.

27 июля прошлого года он из порта Провидения отправил в Белоруссию свои вещи в двух ящиках. В одном — холодильник, в другом — всякую утварь.

24 октября Иван Павлович, уже прибыв в Белоруссию, получил свой холодильник. Другой и этому был бы рад. А товарищ Гудлевский начал суетиться, запросы всякие делать: куда, мол, делся второй ящик. Морской торговый порт Владивосток сообщил ему, что второй ящик будет дослан. Накладная № 176142.

Другой и этому был бы рад. Но не владелец ящика.

— Зима на носу. А все теплое в том ящике, которого нету. Уж если они без этого не могут, так лучше бы задержали холодильиик, — рассуждал Иван Павлович. — Я бы как-нибудь перебился. Я бы авоську с колбасой пока вывешивал за форточку. А вот если у ребенка нет теплого пальтишка, тогда как?

Пошел Иван Павлович к агенту по розыску грузов и упросил его сделать официальный запрос на железнодорожную станцию Владивосток, которая ответила без задержки:

— Ящик ваш уехал от нас еще 1 сентября в вагоне номер такой-то. С сортировкой в Новосибирске.

Другой был бы рад такой оперативности и четкости в работе. Но не Иван Павлович. По его просьбе агент запросил Новосибирск. Где, мол, ящик? И тоже ответ получил: мол, правда, были в вагоне номер такой-то домашние вещи. Но они вовсе не ваши, а для гражданина, что живет в Ельце. Туда и направили.

Гудлевский и тут не стал радоваться и кидать шапку кверху, мол, вот какое счастье, что граждаиин из Ельца получит свои вещички. Он вместо этого стал писать в Управление Дальневосточной дороги, добиваясь своего ящика.

Но Дальневосточное управление ответило ему то же, что и станция Владивосток.

Тогда Иван Павлович с почты переключился на телеграф. Послал депешу на станцию Владивосток, а оттуда ответ: от нас вагон с таким номером вообще не уходил. И к городу Ельцу никакого отношения мы не имеем.

Другой бы радовался, что с вагоном все стало ясно, но не тов. Гудлевский. Он, представьте себе, купил билет на самолет и, попрощавшись с близкими, упорхнул в Новосибирск.

Там в поисках своего ящика Иван Павлович буквально перевернул вверх дном все имущество станции. Разобрался во всех документах, перековырял все грузы. И лично убедился, что его ящик там не проезжал.

Другой бы обрадовался: вот, мол, какие честные люди здесь на станции. Сказали «нету», и в самом деле нету. Но он не стал ликовать, а сел на другой самолет и кинулся во Владивосток. Ничего не найдя на железнодорожной станции, Гудлевский отправился во владивостокский порт. Гуляет Иван Павлович по всяким причалам, заглядывает в разные конторы. И нет того, чтобы поинтересоваться показателями этих ударных коллективов. Он все мечтает о своем ящике. И задает всякие наводящие вопросы.

Наконец, в конторе 16-го причала ему ответили:

— И чего вы суетитесь? Вон он, ваш ящик. Надоел нам до смерти. Из-за него вход в контору затруднен. Чтобы в двери попасть, служащие должны его обходить.

— А почему он у вас тут лежит под дождем и туманом? Почему не отправили его мне?

— А мы, знаете, думали, что он уехал. А он, видишь ли, как-то так остался. Ну и что? Его никто не украл. У нашего начальника причала товарища Сараева и без вашего ящика делов хватает.

Убедившись в беспочвенности своих претензий, Иван Павлович улетел обратно в Белоруссию. Но напоследок все же не удержался и попросил работников причала, чтобы они ящик отослали ему. Пусть он больше не мешает коиторскнм работникам проходить на свои рабочие места, где они плодотворно трудятся на благо своим многочисленным клиентам.

Е. ЦУГУЛИЕВА

ВЫХОДИМ НА СВЯЗЬ...

ПРИМИТЕ И ПРОЧ...

Дорогой Крокодил! Сын моих знакомых принес из школы родителям вот такое поздравление:

> УВАЖАЕМЫЕ ~~ТОВАРИЩ~~ Владимир Афанасьевич и Екатерина Николаевна
> В ш-- ~~дочь /сын/~~ встречает праздник хорошей учебой
> и ~~отличным поведением~~.
> Поздравляем В С с праздником и благодарим вы
> хорошее воспитание !
>
> ДИРЕКЦИЯ ШКОЛЫ
> КЛАССНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
> [illegible]
> [illegible]

На поздравление надо бы ответить. Это долг вежливости. А в какой форме? Не подскажешь ли?

О. КОЛОДЯЖНАЯ, г. Волноваха.

Реплика Крокодила. Как говорится, каков привет, таков и ответ. Родители могут послать в школу такую цидульку:

> УВАЖАЕМЫЕ ~~ТОВАРИЩИ!~~
> С ~~волнением~~ удивлением прочитали Ваше ~~теплое~~ неряшливое поздравление.
> Очень ~~тронуты~~ обижены. Не благодарим.
>
> РОДИТЕЛИ Вашего ~~/ей/~~ ученика ~~/ученицы/~~

ОТВЕЧАЮТ ТРЕБОВАНИЯМ

Заметка называлась «Чтоб ему повезло...» и напечатана была в № 18 журнала за 1969 год. Рассказывалось там об опасности, которой подвергаются шоферы, сидящие в кабине за ветровым стеклом, изготовленным на Борском стекольном заводе Горьковской области. Такое стекло могло лопнуть запросто и неожиданно.

Да, ответила редакции дирекция завода, действительно **«стекло является хрупким конструкционным материалом, и по вопросу повышения его прочности работают тысячи ученых и производственников... Просим сообщить автору корреспонденции и другим заинтересованным лицам, что ветровые автомобильные стекла, выпускаемые нашим заводом, по качеству отвечают требованиям технических условий».**

* * *

«Хотя я пишу с большим опозданием, но я надеялся, что руководство Борского стеклозавода посочувствует нашему общему горю. Увы, ничего подобного не произошло.

Представьте себе, что в момент, когда бьется стекло и осколки его летят в глаза водителю, автобус становится неуправляемым... А ведь в салоне его находятся пассажиры, которые подвергаются большой опасности.

В нашем Яранском АТП за 1969 год на 25 автобусах было разбито 76 стекол...

Прошу оказать нам действенную помощь по затронутому вопросу».

В. ЧЕСНОКОВ,
директор Яранского автопредприятия, Кировская область.

РЕПЛИКА ФЕЛЬЕТОНИСТУ

«РОМАНТИЧЕСКИЙ ПАРЯ» А. МОРАЛЕВИЧА

Насчет состояния промысловой охоты автор попал в самую точку. Я об этом могу судить: работаю в охотопромысловом колхозе «Заря» (пос. Тындинский, Амурской области) лет пятнадцать, и все эти годы нас оснащают оружием времен Очакова и покоренья Крыма. Поскольку о комбинированных винтовках в нашем хозяйстве и слыхом не слыхали, приходится таскать по две, общим весом в шесть килограммов.

А о различных снегоходах, которые давно и широко применяют охотники за рубежом, мы, конечно, даже мечтать не смеем.

Прав фельетонист: лицо у «романтического пари» действительно страдальческое.

Н. ЗАВЬЯЛОВ,
охотовед

УЛЫБНИСЬ, ЧИТАТЕЛЬ!

БЕЗ ДУРАКОВ!

Уважаемая редакция! В вашем журнале (№ 35 за 1970 г.) напечатана миниатюра Л. Нефедьева:

«УЧЕНЫЙ ДУРАК ОПАСЕН ТЕМ, ЧТО ЕГО ГЛУПОСТЬ МОГУТ УНАСЛЕДОВАТЬ УЧЕНИКИ».

На мой взгляд, напрасно вы это опубликовали. Ведь все ученые люди, если они признаются таковыми другими людьми и если они имеют учеников, то ни одного из них нельзя назвать ученым дураком. Вследствие этого ученых дураков не существует. Но вот, к сожалению, находятся достаточно умные люди, которые додумываются и осмеливаются подразумевать в некоторых ученых дураков. В жизни есть не ученые дураки, а заблудившиеся ученые, ошибающиеся ученые и заучившиеся ученые, но все они труженики.

В. КУЗНЕЦОВ, г. Новгород.

Уважаемый тов. Кузнецов! Каемся! Мы заблуждались. Ошибались. Заучились. Но, поскольку мы все тоже труженики, даем ту же миниатюру в новой редакции:

«УМНЫЙ УЧЕНЫЙ ХОРОШ ТЕМ, ЧТО ЕГО УМ МОГУТ УНАСЛЕДОВАТЬ УЧЕНИКИ».

Так-то лучше. Без дураков!

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ...

Грубить нехорошо. Эту известную школьникам истину, надо полагать, в свое время вызубрил, но запамятовал заведующий гороно г. Дзержинска, Горьковской области, С. В. Васильев. Очень непедагогично он обращался с некоторыми педагогами и посетителями, о чем писала в редакцию читательница Г. Борисова.

Исполком Дзержинского горсовета объявил расшалившемуся, как невоспитанный школьник, руководителю выговор. Да послужит это ему уроком!

Москвичка И. Казымова обратилась в Москворецкий участок по ремонту квартир с просьбой перестелить паркетный пол. Уплатила деньги и стала ходить... нет, не по новому полу, а по дороге в участок.

— Перестелим. Обязательно,— мягко стелили работники участка.— Можете спать спокойно.

Но спокойно спали только они сами. Деньги с заказчицы они получили, галочку в отчете поставили — стало быть, дело в шляпе.

По просьбе редакции письмо И. Казымовой было проверено трестом «Мосжилремонт». Все подтвердилось.

За волокиту с исполнением заказов населения начальник Москворецкого участка по ремонту квартир тов. Писарев понижен в должности. Начальнику РСУ-1 тов. Мурашову, не обеспечившему надлежащего порядка в работе районных участков, объявлен выговор. Заказ И. Казымовой выполнен.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«КАК У ВЗРОСЛЫХ»

Детский сад № 39 гор. Воронежа, провожая в школьную жизнь своих воспитанников, выдал им вместо первого портфеля казенные бумажные папки с надписью «Дело» (см. заметку в «Крокодиле» № 33 за прошлый год).

Председатель Воронежского горисполкома тов. В. Поспеев сообщил, что заметка обсуждалась на совещании заведующих детскими дошкольными учреждениями. Руководителям детских садов предложено более тщательно продумывать ритуал проводов воспитанников и соответствующим образом оформлять подарки. Заведующая детским садом № 39 тов. Шевченко строго предупреждена.

«ПОРЯДОЧНЫЕ СПЯТ»

Так называлась заметка, опубликованная в № 33 «Крокодила» за 1970 год. Рассказывалось в ней о том, что общественный транспорт гор. Челябинска рано прекращает работу, в связи с чем граждане, посещающие поздние зрелищные мероприятия, тщетно простаивают до глубокой ночи на остановках и вынуждены добираться до дома пешком.

Заместитель председателя Челябинского горисполкома тов. М. Кудрявцев сообщил редакции, что заметка «Порядочные спят» обсуждалась в горисполкоме. Распоряжением горисполкома упорядочены проведение зрелищных мероприятий в городе и обслуживание пассажирским транспортом посетителей вечерних спектаклей.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

Дорогой Крокодил!

Я долго колебался, присылать или не присылать тебе этот снимок, пока не наткнулся в твоем столе находок (№ 21, 1970 г.) на одну руинную панорамочку. Там — задворки совхоза Новоселки, у меня — центр крупного района крупного города Сызрани. Там всего лишь склад зерна, у меня — Дом культуры. Там полустройка имеет двухлетнюю давность, а у меня — семилетнюю.

Как видишь, мои козыри куда сильнее, и я послал фотографию.

С. РЯБОВ

г. Сызрань.

ХРОНИКА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

ДУШЕВНАЯ БЕСЕДА

Слышали ли вы о деде Стулове? Годков ему хватает, «а он еще на все руки мастер. Косит так, что не каждый за ним угонится. И стожок сметать может, Крышу дранкой покроет. Да что крышу — надо, так избу и ту поставит. Валенки сваляет не хуже фабричных...»

В общем, на все руки мастер дед Стулов. И до всего ему дело есть, всюду свой нос сует. Хитрющий, смекалистый дед. Но если разобраться, то писатель Михаил Заборский в основном-то совсем о других качествах деда рассказывал. О том, что этот самый дед Стулов — ревностный радетель колхозного добра.

Книжка состоит из юмористических рассказов и называется «Задушевная беседа» (издательство «Советская Россия»). Читатель найдет в ней, кроме раздела о добродушном деде, еще и рассказы про рыболовов-спортсменов.

СЕРЬЕЗНО И СМЕШНО

К лицу ли сатирику серьезность?

Тот читатель, который с надеждой бездумно посмеяться возьмет последнюю книгу фельетониста С. Руденко, будет, вероятно, разочарован. Но не потому, что фельетоны «пересушены». Наоборот, автору свойственна лукавая, неназойливая улыбка, которая оттеняет серьезность взволнованного разговора на важные общественные темы. Впрочем, в тех случаях, когда речь идет о героях «не нашего времени» — мещанах и перестраховщиках, зажимщиках критики и просто хамах,— автор прибегает к язвительной издевке, гневному сарказму.

С. Руденко как сатирик всегда четко обозначает, за что он борется. Вот характерный пример. В свое время на улицах многих наших крупных городов запрещали продавать цветы: кому-то пришло в голову, что это недопустимая деятельность «частного сектора». И если даже сейчас, в зимние дни, к услугам прохожих яркие цветочные россыпи, то в этом заслуга и С. Руденко. В своем фельетоне он зло высмеял перестраховщиков и прямо призвал к отмене ненужных ограничений.

Фельетон, если помните, назывался «Гусь из Поныреей». Так же называется и книга, выпущенная издательством «Известия».

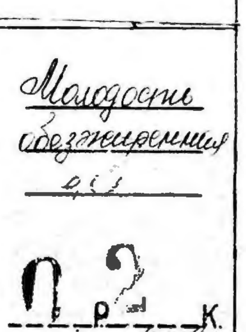
ШИРОКАЯ ГЕОГРАФИЯ САТИРЫ

Новые имена в журнале — это подчас свежие авторские почерки, неожиданные идеи, не поднятые еще темы. За последние годы авторская география «Крокодила» значительно расширилась. В журнале дебютировали со своими стихотворными и прозаическими произведениями сатирики из Архангельска и Днепропетровска, Ленинграда и Свердловска, Киева и Баку, Ташкента и Одессы.

Читатели «Крокодила», вероятно, приметили веселые юмористические рассказы и смешные стихотворные фельетоны, под которыми стояли подписи Г. Варшавского, Ф. Вибе, Г. Перова, И. Мартьянова, Н. Федюрко, В. Шамши и Е. Ташмы. Наверное, запомнились и острые проблемные фельетоны, написанные Е. Круковцом, Л. Ефимовым, Д. Золотовым, Я. Герсамия, Ю. Бориным, Н. Зверевым, В. Манасыповым, В. Насониным, М. Львовским, А. Пивоваровым, Н. Самохваловым, О. Сидельниковым, А. Финько, А. Шейниным.

Недавно наши внештатные активисты - корреспонденты приехали в Москву. Они приняли участие в двухдневном творческом совещании, на котором ознакомились с перспективным планом «Крокодила», послушали доклады литераторов В. Масса и М. Виленского о творчестве своих товарищей. В живой дискуссии они высказали свои нелицеприятные замечания и добрые пожелания о работе центрального сатирического органа и обещали, разумеется, что еще более активно будут работать на избранном нелегком, но благородном сатирическом поприще.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

(Ценник ряженки)
Прислал В. Ефименко, г. Ростов-на-Дону

«Потом он обозвал меня подхалимом, а какой же я подхалим, если у меня есть жена и двое детей».

«И я не хотел его ударить, но он сильно просил меня, и я ударил по его же просьбе. Я тоже просил его ударить, но он отказался».

(Из показаний на товарищеском суде)

«Из пяти тысяч всего поголовья у нас имеется три тысячи петухов, которые, несмотря на все наши старания, не дают должной продукции».

(Из выступления на собрании)

«И она обозвала меня тыквой, но так как она сама похожа на тыкву, то я вылила ей на голову ведро холодной воды».

«И я не понимаю, почему меня ругают за простой машины? Ведь все вы прекрасно знаете, что в то время я уезжал в больницу вместе с женой рожать».

(Из выступления на собрании)

«И я считаю, что нужно сократить штат пожарников, так как они систематически не выполняют план. За прошедший год, например, они потушили только один пожар, да и тот был без огня, а только из одного дыма...»

(Из выступления на заседании правления колхоза)

Собрал В. Аношкин, Федоровский район, Саратовской области.

ГОССТРОЙ РСФСР

ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР ГОРОДА

при исполнительном комитете Свободненского городского Совета депутатов трудящихся

г. Свободный, горисполком, ул. 50 лет Октября 51, комната 5 Тел. 2-10 (2-зв.)

№ 286 31 июля 197 г.

г. Свободный, база РАЙПОТРЕБСОЮЗА
тов. Махнатову.

На Ваше письмо от 28/7 сообщаю, что решение вопроса о строительстве магазина насколько на перекрёстке ул. Кухинской и ул. Шевченко четыре угла.

Инженер отдела строительства
и архитектуры /Ф. Скоров/.

Прислал И. Демьяненко, г. Свободный

«Я Полещук Иван Федорович часто на работу опаздываю. Об этом я признаю и половину вины накладываю на свою тещу, которая перед моим уходом на работу затевает длинный разговор о моем поведении».

(Из объяснения)

Записал Х. Болотоков, г. Майский

Рисунок С. СПАССКОГО

Кс7 = выговор
Кd4 = увольнение
Кg7 = повышение

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

МАМА, ЭТО Я, ПЕТЬКА!

— Значит, желаете в полной форме?

— Нигде не работает: клад ищет!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

МАЛЕНЬКИЕ СЛАБОСТИ

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

И у какого же директора нет маленьких слабостей! Ну, к примеру, какой директор не любит свеженькой или вяленой рыбки! Неспроста ведь директор Каневского лесхоза В. И. Белянин пригласил на должность лесника Д. И. Панжайло, который путал ясень с осиной. Зато рыболовное искусство новоиспеченного лесника не раз отмечалось рыбнадзором.

И какой же директор не любит быстрой езды! Быстрая езда всегда была слабостью В. И. Белянина. Да и как не любить ее! Жил Владимир Иванович за двести километров от лесхоза, и в его распоряжении имелась быстроходная «Волга» типа «Скорой помощи». Только вот загвоздка — шофер директора Б. Д. Омельченко не допускал превышения скорости. Когда однажды тащились они по ухабам со скоростью семьдесят километров в час, Владимир Иванович не выдержал:

— Стоп, черепаха! Вылазь-ка да ступай домой. Дай мне душу отвести...

Шофер покорно вышел и сразу же отпрянул в сторону. Машина вдруг заревела диким зверем и, встав на дыбы, поскакала через бурелом. Подергивая плечами, Б. Д. Омельченко побрел домой.

Сидит, значит, себе дома. Сидит день, второй... Уж и мозоли у него на руках от баранки сглаживаться начали, как явился директор.

— Ну, как,— интересуется,— скучаешь без машины?

— Места себе не нахожу,— всхлипнул Борис Диомидович.

— Ну, ладно,— сжалился В. И. Белянин,— иди, занимайся своей консервной коробкой...

Шофер подбежал к машине и оцепенел.

— Что же такое! — запричитал он.— Капот гармошкой, дверца всмятку...

И какой же директор, тем более любитель быстрой езды, бросит свою машину в плачевном состоянии!

— Да не убивайся так, я тебя за аварию премирую,— утешил шофера В. И. Белянин.— Сколько запросят жестянщики за ремонт, столько и выпишу...

Вскоре Б. Д. Омельченко получил пятьдесят рублей премиальных. Вторая премия пошла на замену подбитого крыла, а после третьей Борис Диомидович стремглав влетел в кабинет директора.

— Это как же получается, Владимир Иванович...— теребил в руках ушанку Б. Д. Омельченко.

Владимир Иванович подошел к шоферу и дружески обнял его за плечи.

— Э-эх, Боря, разве я тебя не понимаю? Еще как понимаю! Конечно, обидно получать премии и тут же прощаться с ними. Ну, да ничего, переведу тебя на другую работу.

А когда Б. Д. Омельченко узнал, что он переведен в слесари, то совсем закипел:

— Я шофер первого класса. Ни одной аварии не имею! За что ж мне такое понижение? Лучше уйду...

— Смотри, Боренька,— совсем уже поласковел директор.— Как тебе лучше, так и поступай...

И какой же директор равнодушен к критике! Критика, особенно если она исходила снизу, всегда была слабостью В. И. Белянина. Владимир Иванович относился к ней с неослабной чуткостью. Однажды ввалился в кабинет директора председатель завкома Е. П. Величко.

— Где это видано! — пошел он в наступление на Владимира Ивановича.— У нас за два года рабочие трижды сменились. Только познакомишься с кем, только на учет поставишь, а его уж поминай как звали. А к главным бухгалтерам вообще не успеваешь привыкнуть — четвертый работает. Главные лесничие — те, видно, от свежего воздуха покрепче главбухов — третий еще задержался... Карусель какая-то.

Директор внимательно слушал председателя, а потом весь как-то подобрел и покачал головой:

— Устали, устали вы, Величко. Я же вижу... На легкой бы работке вам поработать...

И тут же пересадил Е. П. Величко с трактора на бензовоз и даже работой перестал обеспечивать. Начисто. Обмотал Е. П. Величко от нечего делать баранку бензовоза цветным хлорвиниловым шнуром и, закончив декоративную работу, написал заявление об уходе...

И какой же директор откажет себе в удовольствии выполнить просьбу товарища по работе! Услужить коллеге — одна из слабостей В. И. Белянина. Пригласил как-то Владимира Ивановича начальник краевого управления лесного хозяйства товарищ Скрипко, тоже, между прочим, Владимир Иванович, и отчего-то засмущался.

— Просьбишка к вам есть одна... Только не знаю, удобно ли...

— Что за разговоры, Владимир Иванович! — поощрительно удивился Владимир Иванович.— Нуте-ка, выкладывайте.

— Э, Владимир Иванович, задание деликатное и...— Владимир Иванович неопределенно покрутил пятерней,— даже секретное...

Каждая секретная миссия имеет кодовое название. В. И. Белянину следовало отправиться в спецкомандировку якобы «для обмена опытом». На самом же деле...

— Так, значит, только «белую ночь». — Владимир Иванович пожал руку Владимиру Ивановичу.— Выезжайте на заре...

В. И. Белянин бросил все срочные лесные дела и тотчас отправился к своему персональному рыбаку за воблой. Без воблы Владимир Иванович не мыслил о выполнении операции. А что! С помощью этой сухой рыбешки порой можно творить чудеса. Однажды я услышал в очереди у детского универмага: «Дайте мне пуд воблы, и я переверну «Детский мир»...

А вскоре директор лесхоза отчитывался по телефону перед начальником управления:

— Алло, Владимир Иванович! Владимир Иванович это. Звоню из Горького. Значит так, сначала по разнарядке нам хотели навязать «темную ночь». Нет, нет. Потом подобрели и предложили на выбор «белую ночь»... Ну что вы, какой там чародей и волшебник... Да, да. Едет ваша «Волга» и излучает лунное сияние...

Перебирая эти маленькие слабости Владимиров Ивановичей, я вдруг подумал: не кроется ли в них некая таинственная сила?! И какой же фельетонист не любит такие тайны!

Каневский район, Краснодарского края.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Умер Александр Борисович Раскин.

Ушел от нас талантливый писатель-сатирик, писатель близкий и взрослым и детям, давно полюбившим его острое перо поэта и добрый юмор рассказчика.

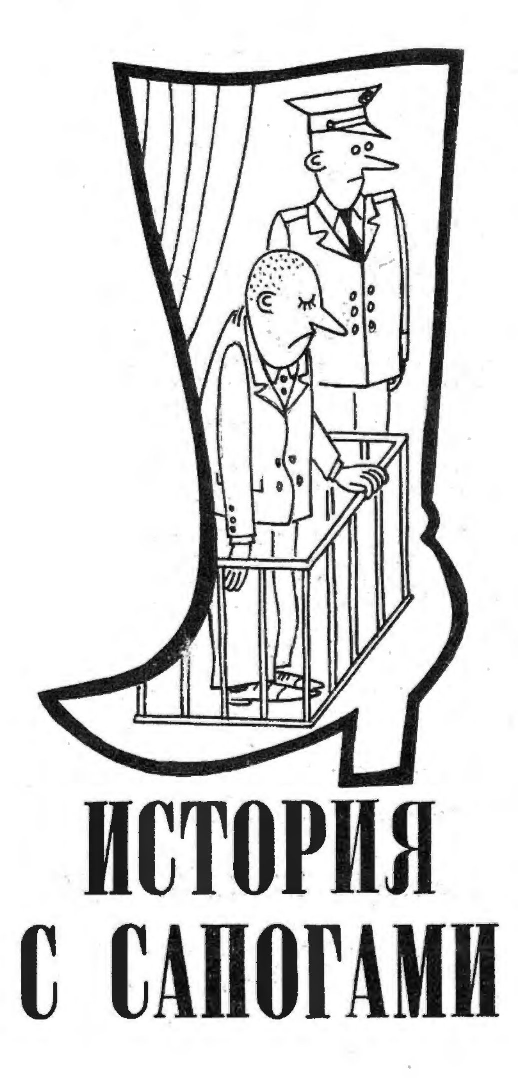
Он был сердечным, чутким человеком, но перо его приобретало гневную силу, когда речь шла о явлениях недостойных, несовместимых с нашими высокими моральными принципами в жизни и в литературе.

Талантливый литератор, мастер особо сложного, тонкого жанра — пародии, он был другом и учителем для многих молодых писателей, которые с его помощью вошли в советскую литературу и обрели свой голос.

Александр Раскин многие годы сотрудничал в нашем журнале. На страницах «Крокодила» остались прекрасные образцы его творчества: стихи, эпиграммы, пародии, веселые рассказы. Друзья и читатели на долгие годы сохранят светлую память о нем.

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ИСТОРИЯ С САПОГАМИ

Если вы, гражданин читатель, никогда не бывали в суде, то особенно не расстраивайтесь. Не такое это место, чтобы там дышалось легко и вольготно. Наоборот. Выходишь из зала суда всегда в каком-то угнетенном настроении. И не потому, что там приговоры, статьи уголовного кодекса и прочие грустные вещи. А причина здесь в другом. Мебель, знаете ли, в судах уж очень мрачная. Вот она-то и навевает тоску. Какие-то, понимаете, железнодорожные диваны, кресла с громадными спинками, загородка для свидетелей. И все это втиснуто в маленькую комнату так, что дышать нельзя. Если бы, скажем, эту мебель расставить в спортивном зале — куда ни шло. Там бы эти диваны выглядели более пропорционально. А в тесноте, я говорю, они на психику давят.

Так что в этом плане я больше люблю выездные сессии. Тут как-то все человечнее получается и проще. И не то что человечнее, а хотите верьте, хотите — нет, на первый взгляд даже как-то веселее.

Вот недавно приехал я на завод «Красный богатырь». Заводище громадный, одних цехов, наверное, штук двадцать. Или около того.

В одном из цехов на двери разноцветное объявление: дескать, нынче, в 16 часов суд по делу весовщика-вулканизатора Жигульского.

А возле объявления народ. Мужчины, женщины — все в спецодежде. Мужчины в основном ничего не знают и спрашивают. А женщины в основном все знают и рассказывают.

Выясняется: Жигульский Владимир Иванович, русский, 6 классов образования, работает на заводе давно, однажды пришел в цех вулканизации и украл там пару женских сапог стоимостью в 7 рублей 80 копеек. Все ясно.

Одно только неясно: почему все эти комментарии звучат в таком мажорном тоне. Я, грешный человек, даже подумал, что такое бодрое настроение создает именно выездная сессия. Но потом оказалось, что мои предположения лишены всякого основания.

— У нас на заводе сегодня юбилей! — пояснили мне.— Чего же нам унывать?

— Какой же юбилей? — спрашиваю.— Может, выпуск сапог перешагнул за какую-нибудь семизначную цифру?

— Нет,— отвечают.— Просто в этом году уже двухсотый вор в проходной задержан. С крадеными сапогами.

Чудные, подумал я, здесь порядки. На выставке, например, юбилейному посетителю преподносят памятный подарок. А тут юбиляр может получить срок. По сто девяносто шестой статье, части первой. Разве это справедливо?

А потом поразила меня сама цифра: двести. Поразила своей внушительностью и широким размахом. И, кроме того, породила она несколько мелких вопросов, которыми я просто обязан поделиться.

Во-первых, было интересно узнать, где же именно воруют сапоги?

Во-вторых, как это дело делается?

В-третьих, кто ворует?

И четвертое: почему воруют?

Вопросы, что и говорить, интересные. Только ведь и ответ на них получить не так-то легко. Но, к счастью, скоро начала заседать сессия, и мало-помалу все эти вопросы прояснились в порядке живой очереди.

Заседает сессия, конечно, в красном уголке. Лучше места не придумаешь: и просторно, и никому не мешаешь. Но только все равно народу набивается — яблоку негде упасть. И в проходе стоят, и по бокам, и даже в коридоре за дверью.

За столом — судья Годунов Николай Петрович вместе с народными заседателями дело перелистывает.

Напротив — сам Жигульский с конвойными по бокам. Сидит на стульчике, грустный такой.

А неподалеку от Жигульского дама такая солидная. В синем пальто. Глаза у нее заплаканные и смотрит на Жигульского с невероятным гневом. Жена его. Разве кто другой так глядеть будет? А когда удается ей поймать взгляд мужа, то начинает укоризненно качать головой. «Эх ты, дескать, достукался!»

Только эта мимика, видно, Жигульскому ужасно надоела. Он терпел, терпел, а потом даже вскинулся весь и рукой так красноречиво себе по горлу провел. «Дескать, что же мне — вешаться теперь? Сколько ж ты меня допекать будешь?»

Конвой строгим взглядом на эту жестикуляцию повел. Ничего не сказал. А тут и суд начался. Где родился, где женился и так далее. И наконец первый существенный вопрос: где же взяты эти злополучные сапоги?

А взяты известно где — в цехе вулканизации. Там все берут, кому надо. Здесь сапоги как раз проходят последнюю стадию обработки, и вот они, пожалуйста, торчат на колодочках, направляются на сортировку. Дверей в цехе несколько, и все открыты. Зайти сюда проблемы особой не составляет. Точно так же, как и взять сапоги, если уж они, как говорится, нужны дозарезу. А Владимир Иванович в этот день вообще брать сапоги не собирался. Он зашел на работу, чтобы отпроситься. Потому что к нему приехал какой-то родственник. А что это за работа, если дома гость ждет? Ему и говорят:

— Иди, только потом надо отработать.

Жигульский говорит:

— Ну, само собой.

И пошел домой. Только по дороге как-то, почти что случайно, вспомнил об одном деле, зашел в упомянутый выше цех и взял женские сапожки.

Таким образом, первый вопрос — где берут на заводе сапоги — вроде бы осветился. А вскоре подоспел ответ и на второй вопрос: как эта операция совершается?

Жигульский проявил прямо-таки непонятную беспечность: засунул сапоги за пояс, запахнул пальтишко и пошел через проходную. Ведь надо же! Уж совсем ни во что охрану не ставят! Ан там на посту стоял Комаров! Сколько вот там в книжке фамилий задержанных — и большинство из-за бдительности Комарова. Другие охранники тоже, конечно, задерживают, но меньше. Старенькие они. И вообще, как говорится, проблема с охраной на заводе полностью не решена.

Но зато способов пронести сапоги через проходную изобретено множество. Уж так некоторые этот сапог скатают, так его закрутят изоляционной лентой, в такое секретное место приспособят, что и сам Комаров не догадается.

Недавно, например, кладовщица Тамара Даниловна Прозорова положила сапог в дамскую сумочку. Маленькая сумочка, глядеть не на что. Только платок в нее положить да пудру. А Комаров достает из-под пудры сапог. И мало сапог: к сапогу еще две стельки. Ну что тут скажешь?

Однако, поскольку говорить нечего, перейдем к третьему вопросу: кто же этим делом занимается?

Ведь раньше как-то считалось, что воровать человека заставляет нужда. Ну, мало ли как жизнь складывается... Небось, подопрут обстоятельства, смотришь, человек и позарился на чужое.

Но это было раньше. А здесь как-то не видать, чтобы людей «подпирали» обстоятельства.

Судья спрашивает Жигульского:

— Сколько вы получаете?

— Средний заработок—140 рублей. Жена — буфетчица, 100 рублей. Сын учится, получает стипендию.

Пожалуй, тут на «обстоятельства» не сошлешься. Да и другие проворовавшиеся тоже получают неплохо.

И тут мы с вами, гражданин читатель, подошли к последнему проклятому вопросу: почему же все-таки воруют?

Но это, оказывается, вопрос не из трудных. Ежели мы поговорим доверительно с рабочими, они прямо скажут, что часто воруют по пьяной лавочке.

— Вот это да! А где ж тут на заводе продается водка?

— Эх, милый! Вон за проходной несколько точек. Была бы охота... А выпьет человек — ему и море по колено.

А другая сторона — соблазн большой. Учет, как мы уже говорили, строгий не ведется, а при таких условиях и не собираешься, да возьмешь.

И третья причина обнаружилась непосредственно в ходе судебного следствия. Жигульский объяснил, что сапоги он взял для жены своего родственника. (Вот какое дело он тогда вспомнил-то!) На что кто-то из судей несколько неосмотрительно заметил, что он мог бы купить сапоги и в магазине.

Надо сказать, что эта реплика вызвала веселое оживление в зале. И кто-то, не удержавшись, громко спросил:

— А где же их купишь-то?

И вот здесь мы вынуждены сделать небольшое лирическое отступление. Дело в том, что завод «Красный богатырь» выпускает самую разнообразную продукцию, но воруют здесь только сапоги. Никто, например, не пытается украсть галоши. Они продаются всюду, и их действительно проще купить в магазине. Никто не станет рисковать из-за такой ерунды.

Женские сапожки — тоже ерунда. Подумаешь, 7 рублей 80 копеек. Но где их взять? Это дефицит, который и сбыть легче и который очень нужен всем родственникам. И как это ни грустно признавать, но неповоротливость промышленности, видимо, тоже помогает справлять такие невеселые юбилеи.

А тем временем сессия подошла к концу. Уже допрошены свидетели, и закончились прения сторон, и подсудимый дрожащим голосом произнес свое последнее слово. И настало время суду удаляться на совещание. Но поскольку совещательной комнаты в наличии не было, то поступили очень мудро: выпроводили всех присутствующих в коридор, а красный уголок предоставили судьям. Там они и остались писать приговор. А рабочие пошли покурить и обменяться впечатлениями.

Вот я и говорю: по этой причине выездные сессии мне как-то больше по душе. Обстановка, знаете ли, проще, да и воспитательное значение они имеют немалое.

Взять, например, завод «Красный богатырь». Здесь эти сессии довольно часто проводятся. И я убежден, что когда-нибудь они дадут свои результаты. Не будут здесь отмечаться столь мрачные юбилеи.

А может, к тому времени и сапоги в продаже появятся.

Одним словом, будет что-нибудь положительное в этом плане.

Не может не быть.

г. Москва.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Слова и строки

«Действительно богатым можно считать того, кто в состоянии построить домашнее кино для своей кошки, чтобы она могла смотреть фильмы о Микки-Маусе».

Журнал «Квик» (Мюнхен).

«Никто не может быть настолько богат, чтобы в один прекрасный момент не оказаться нищим».

Журнал «Штерн» (Гамбург).

«Водометы совершенно бесполезны в областях с жарким климатом. При разгоне демонстраций они кажутся приятным душем».

Американский политик С. Тентью.

— С этой чертовой инфляцией мне приходится печатать вдвое больше денег, чем раньше!

«Фридом энд юнион», Нью-Йорк.

— Довольны ли вы Никсоном, Майкл?

— Великолепный президент! Он внес покой в мой дом!..

— Каким образом?

— С тех пор, как он стал президентом, вся моя семья целыми днями на улице — демонстрирует против его политики. А дома тишина и порядок...

●

ХАМИД (Афганистан)

ВЕРНЫЙ СПОСОБ РАЗБОГАТЕТЬ

Один человек поместил в газете такое объявление:

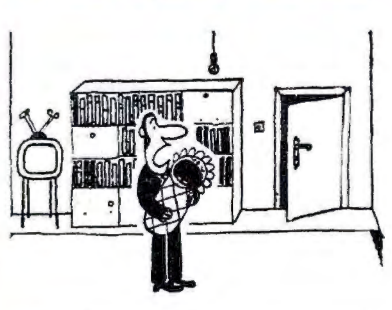
«Я знаю способ разбогатеть и готов сообщить его каждому, кто пожелает, причем совершенно бесплатно! Исключительно с целью способствовать всеобщему процветанию!

Всякий, кто хочет воспользоваться этой возможностью, должен послать мне свой адрес, вложив в конверт два пула на марку для ответа.

Тому, кто это проделает, я бесплатно сообщу свой метод, пользуясь которым можно, не ударив палец о палец, обеспечить себе приличный и постоянный доход».

Прочитав объявление, многие соблазнились. Каждый подумал: «Чем черт не шутит! Два пула — деньги небольшие... А вдруг аллах смилостивится, и остаток дней я проведу безбедно!»

Две недели спустя в той же газете было опубликовано открытое письмо: «Недавно я напечатал объявление, в котором обещал желающим сообщить способ быстро разбогатеть. С тех пор я получил 16 тысяч писем. Поскольку я не имею возможности быстро ответить каждому, отвечаю всем через газету. В шестнадцать тысяч писем было вложено по два пула, что в сумме составляет триста двадцать афгани. Таким образом, я обеспечил себе надолго беззаботную жизнь. Этот способ разбогатеть я и предлагаю всем, кто мне писал. Другого, лучшего способа я не знаю...»

— Мария-я! Как его выключить?

«Стыршел», София.

●

Невропатолог спрашивает пациента:

— Не бывало ли с вами так, что вы слышите голоса и не знаете, кто говорит и откуда?

— Очень часто, доктор.

— Тяжелый случай! Когда это с вами бывает?

— Когда говорю по телефону.

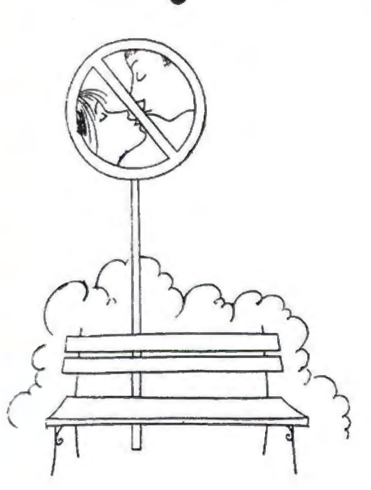
●

— С той минуты, как я тебя узнал,— говорит мужчина знакомой женщине,— я не могу ни есть, ни пить, ни курить.

— Ты так сильно меня любишь?

— Да нет, просто не остается на это денег.

●

«Лудаш мати», Будапешт.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

ПАЛОМИНО (Аргентина)

ЖЕНА ВЫЗЫВАЕТ ВРАЧА

— Проходите, проходите,— сказала сеньора, открывая дверь.— Я очень хочу, чтобы вы осмотрели горло моего мужа.

— Простите, сеньора,— прервал ее молодой человек с чемоданчиком,— я радиотехник, меня послали сюда по вызову...

— Все знаю,— сказала сеньора.— Но дело в том, что мой муж заболел, а он панически боится врачей. Я вас вызвала, чтобы как-то подготовить его к посещению врача. Понимаете? Проходите, пожалуйста.

И она провела мастера к больному.

— Пришел радиотехник, дорогой,— защебетала сеньора.

— Что-нибудь случилось с приемником? — спросил больной дрожащим голосом.

— Слава богу, ничего серьезного,— ответила сеньора.— Оказалось, просто атмосферные помехи. Но этот симпатичный молодой человек заодно согласился — он такой отзывчивый — посмотреть твое горло.

Доверие сеньоры и доверчивость хозяина покорили скромного радиотехника, и он зачем-то потрогал отверткой золотую коронку на зубе больного.

Полежите, сеньор, примите таблеточку, запейте ее виски с содовой, и все как рукой снимет. Уж вы мне поверьте! — И услужливый радиотехник удалился, сжимая в кулаке два песо.

Затем через спальню больного прошло много разных людей, вызванных любящей женой с целью подготовить больного к устрашающему его посещению врача. Здесь были истопник, носильщик, продавец стиральных машин и два уличных фотографа. Каждый из них заглядывал в пасть больному и давал полезные советы.

Наконец, хитрость принесла желанные результаты.

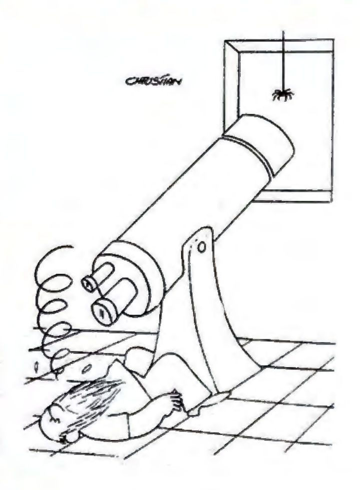
— Не думаешь ли ты, дорогая, что надо позвать доктора? — сказал муж довольно твердым голосом после того, как его осмотрел полицейский с ближайшего угла.

— Нет, дорогой,— возразила сеньора, которая все еще считала супруга недостаточно подготовленным,— еще один сеньор хочет осмотреть тебя. Я думаю, что этого будет достаточно. Зачем беспокоить врача из-за таких пустяков? Это сеньор сборщик.., сборщик... не помню чего.

— Налогов,— добавил очередной посетитель, отчетливо произнося каждую букву.

Больной посмотрел на него с ужасом, пробормотал что-то невыразимо печальное о доходах и расходах и потерял сознание...

Когда примчался настоящий врач, медицина была уже бессильна.

«Швейцер иллюстрирте», Цюрих.

●

— Я слышал, господин директор, что вы ищете кассира?

— Вернее, двух: старого и нового.

●

— В последний раз на охоте я убил зайца и двух уток.

— Я бы так не сумел.

— Что, стрелять?

— Нет, врать!

КРОКОДИЛ

№ 6 (1980)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали А. Алешичев, М. Вайсборд, Н. Васильченко, А. Грунин, О. Корнев, Н. Корягин, А. Семенов, В. Спельников (г. Рязань), Ю. Степанов, В. Тильман, Ю. Узбяков, М. Ушац, Е. Шабельник.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ (художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 11/II 1971 г. А 00230. Подписано к печати 19/II 1971 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1 завод: 1—3 639 350). Изд. № 430. Заказ № 466.

■

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ОБЪЕДИНЕННЫЕ СИЛЫ

Рисунок М. УШАЦА